PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 269 (7)
ДЕКАБРЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(14e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Les émules de Caïn

Le film de ces dernières semaines nous a présenté à suffisance les manières «diplomatiques» recherchées de Son Excellence, le camarade Molotov à la conférence de Londres (jusqu'à quand, ô Seigneur !) et les événements de France et d'Italie.

Le temps où les émigrés russes étaient les seuls à dénoncer la volonté d'expansion universelle du bolchevisme est désormais loin derrière nous. Aujourd'hui même les plus sceptiques et les plus naïfs entendent cette vérité première.

En Italie nous avons assisté à un début de répétition de guerre civile. En France, cette dernière s'est terminée, momentanément du moins, par un échec communiste. Commentant ces événements, le Premier Ministre belge, Monsieur Spaak, un des hommes d'Etat les plus clairvoyants de notre époque, a prononcé un brillant discours devant le Parlement, dans lequel il dénonçait avec vigueur les menées subversives des moscoutaires :

«... en France et en Italie, nous sommes en train d'assister à une action politique bien organisée d'une minorité qui essaie de faire échouer par la grève, et peut-être un jour sera-ce par l'insurrection, la politique de la majorité du pays. Cela n'est pas, à mes yeux, une forme de démocratie. Ce qui m'inquiète, c'est qu'en même temps que le Kominform est né, on voit, dans plusieurs pays d'Europe, la politique communiste sortir volontairement des voies de la légalité et tâcher de troubler la vie de grands pays par des actions violentes qui sont tout de même, un peu aussi, dans la ligne de la doctrine communiste».

Les révélations de la presse internationale en relation avec les mesures énergiques prises par l'administration française à l'égard du camp de concentration soviétique aux portes de Paris — Beauregard — et en relation avec l'expulsion des «patriotes soviétiques» ne laissent plus subsister aucun doute. Il est clair désormais que les représentants soviétiques *) ont pris une part active dans la fomentation des troubles en Europe Occidentale. La chose, d'ailleurs, ne doit pas nous étonner : une multitude de faits échelonnés sur ces trente dernières années venaient confirmer cette opinion. Et les révélations des «nevozvrastchentzi» (de Bessedowski à Kravtchenko) nous ont fourni un tableau parfaitement documenté sur l'in-

КАИНОВО ДѢЛО

Фильмъ послѣднихъ недѣль показалъ намъ изысканные „дипломатическіе" пріемы Его Превосходительства товарища Молотова на Лондонской конференціи (доколѣ, о, Господи!) и событія во Франціи и въ Италіи.

Давно отошло въ прошлое время, когда русскимъ эмигрантамъ приходилось доказывать, что большевицкая власть стремится къ владычеству надъ всѣмъ міромъ. Сейчасъ даже самые легковѣрные, искренне - заблуждавшіеся люди, поняли это.

Въ Италіи репетиція гражданской войны только началась, во Франціи она временно кончилась проваломъ большевиковъ. Въ связи съ этими событіями бельгійскій Премьеръ - Министръ Спаакъ, одинъ изъ самыхъ проницательныхъ и большихъ государственныхъ дѣятелей нашего вѣка, произнесъ блестящую рѣчь въ бельгійскомъ парламентѣ, въ которой вскрылъ истинную подоплеку подрывной работы коммунистовъ.

— „Въ настоящее время", сказалъ г. Спаакъ, „во Франціи и въ Италіи мы присутствуемъ при организованномъ политическомъ дѣйствіи меньшинства, которое пытается сегодня путемъ забастовокъ, а завтра, можетъ быть, путемъ возстанія, подорвать политику большинства страны. Это... не есть демократія! Меня безпокоитъ то, что одновременно съ рожденіемъ Коминформа мы видимъ во многихъ странахъ Европы коммунистовъ, добровольно оставившихъ пути легальности и старающихся подорвать жизнь государствъ путемъ насилія, которое существуетъ въ коммунистической доктринѣ".

Разоблаченія иностранной прессы въ связи съ рѣшительными мѣрами, принятыми французской администраціей въ отношеніи совѣтскаго концентраціоннаго лагеря Борегаръ и въ связи съ высылкой „совѣтскихъ патріотовъ", совершенно ясны: большевицкіе дѣятели *) опредѣленно стремятся къ подготовкѣ вооруженныхъ возстаній въ оставшейся еще свободной Западной Европѣ. И это не является новостью : множество фактовъ указывало на это всѣ эти тридцать лѣтъ, а разоблаченія совѣтскихъ „невозвращенцевъ" (отъ Бесѣдовскаго до Кравченко) дали совершенно ясную и исчерпывающую картину совѣтскаго вмѣшатель-

www.elan-kazak.ru

gérence soviétique dans les affaires intérieures des pays d'Europe et d'Amérique.

Une seule chose a changé. Auparavant c'étaient les tchékistes de métier et les NKVDistes patentés qui étaient chargés des basses besognes de propagande subversive, de provocation et d'espionnage. De nos jours, nous y voyons adjointe toute une suite d'aides zélés, qui hier encore étaient dans nos rangs d'émigrés russes.

Trahissant l'hospitalité qui leur a été généreusement accordée, les patriotes soviétiques poussent l'impudence jusqu'à remplir des missions d'espionnage et de police politique sur le sol même du pays qui les a hébergés. *)

Non contents de jeter le discrédit sur la loyauté russe, ces tristes sires se servent du paravent de quelque monstrueux «patriotisme» contre-nature, induisant ainsi en erreur l'opinion publique occidentale — qui finit par refuser de comprendre quoi que ce soit aux affaires russes.

Notre devoir de véritables patriotes russes est de proclamer bien haut que les **individus qui se proclament patriotes soviétiques n'ont rien à voir ni avec le patriotisme en général, ni avec le peuple russe en particulier.** Vils valets du régime bolcheviste, ils ont honteusement vendu l'idée de résistance aux usurpateurs communistes, cette idée au nom de laquelle nous menons, seuls et abandonnés de tous, une lutte surhumaine depuis 1917. Une lutte qui a sauvé l'Europe tout entière lors des années 1918-1919 de l'invasion des hordes rouges et qui a révélé au monde civilisé toute l'horreur bestiale du danger communiste.

Aujourd'hui, et nous en sommes fort heureux, nous ne sommes plus seuls à clamer la vérité dans le désert. Mr Winston Churchill, le Président Truman, le général Marshall, le général de Gaulle, Monsieur Spaak et bien d'autres en sont à répéter exactement, mot pour mot, ce que nous n'avons cessé de répéter ces trente dernières années

Nous n'avons manqué ni aux règles de loyauté ni d'hospitalité. Nous nous sommes volontairement abstenus de tout acte pouvant compromettre l'équilibre international si instable. Nous ne demandons qu'une chose : un peu plus d'attention envers l'émigration russe. D'attention et de compréhension, voulez-vous, afin de savoir nettement où sont les amis et où sont les ennemis.

De cette compréhension, croyez-nous en, la Russie nationale vous sera reconnaissante.

Quant à ceux qui sous le masque sordide et grotesque de «Patriotes» ont traqué les malheureux réfractaires russes au rapatriement obligatoire, qui ont entraîné dans des voies subversives des naïfs et des ramollis, qui ont fait de l'espionnage dans les milieux émigrés et dressé des listes de suspects pour les futures «Guépéou» européennes en les vouant à la pire des morts, qui par leur activité ont fait la honte du nom russe, à ceux là la Russie demandera :

« Caïn, où est ton frère Abel ? »

« LA SENTINELLE »

P. S. Lorsque dans les feuilles bolchevistes «Les Nouvelles Russes» (sic) et autres «patriotes soviétiques» on attaquait systématiquement notre journal de calomnies les plus abjectes, on nous a à maintes reprises demandé pourquoi nous ne répondions pas. Mais à qui ? A des provocateurs et des valets bolchevistes ? C'est leur faire bien trop d'honneur, messires !

*) Voir «La Libre Belgique, №336-346, «Vrai» 49, «Renaissance» 1-6, «Nouvelles paroles françaises» № 105, «Le Soir» 1-11-47, «Europe-Amérique» 131.

ства въ дѣла европейскихъ и американскихъ государствъ.

Измѣнилось для насъ лишь одно: раньше совѣтскими пропагандистами, провокаторами и шпіонами были, за рѣдкимъ исключеніемъ, „ихъ" люди, штатные чекисты и энкавэдисты. Сейчасъ, кромѣ нихъ, появились „сверхштатные сотрудники", бывшіе эмигранты, тѣ, которые еще недавно были въ нашихъ рядахъ.

Ведя разлагающую работу среди пріютившихъ ихъ народовъ, выполняя шпіонскія функціи *), позоря этимъ русское имя, эти жалкіе людишки укрылись за ширмами какого то нелѣпо-чудовищнаго „патріотизма", обманывая этимъ словомъ иностранцевъ, перестающихъ окончательно разбираться въ русскихъ дѣлахъ.

Нашъ долгъ, истинныхъ русскихъ патріотовъ, заявить всему міру: ЭТИ ЛЮДИ, ИМЕНУЮШІЕ СЕБЯ „СОВѢТСКИМИ ПАТРІОТАМИ", НИЧЕГО ОБЩАГО НИ СЪ РУССКИМЪ ПАТРІОТИЗМОМЪ, НИ СЪ РУССКИМЪ НАРОДОМЪ НЕ ИМѢЮТЪ.. Лакеи и агенты большевицкой партіи, они предали идею сопротивленія большевизму, во имя которой мы съ 1917 года, одинокіе и брошенные всѣми, ведемъ непосильную борьбу, спасшую въ 1918-19 гг. Европу отъ нашествія красныхъ ордъ и помогшую цивилизованному міру познать звѣриный ликъ коммунизма.

Мы счастливы, что мы сейчасъ уже не одни: въ своихъ выступленіяхъ Винстонъ Черчилль, Президентъ Труманъ, генералъ Маршаллъ, генералъ де Голль, господинъ Спаакъ и многіе другіе отвѣтственные государственные дѣятели говорятъ тѣ же слова, которые мы не устали повторять всѣ эти страшные для Россіи 30 лѣтъ.

Лойяльные къ пріютившимъ насъ государствамъ, воздерживающіеся отъ всякихъ актовъ, могущихъ осложнить столь трудное сейчасъ международное положеніе, мы просимъ только одного: немного больше вниманія къ русской эмиграціи. Вниманія и пониманія того, гдѣ друзья и гдѣ враги?

Это вниманіе, — повѣрьте, — оцѣнитъ будущая и, мы вѣримъ, близкая національная Россія!

А у тѣхъ предателей, которые подъ шутовской маской „совѣтскаго патріотизма" продавали несчастныхъ русскихъ „невозвращенцевъ", сбивали съ толку наивныхъ и усталыхъ людей, шпіонили въ эмигрантской средѣ, готовя для „будущихъ" европейскихъ Г.П.У. списки обреченныхъ на смерть и муки, которые своей дѣятельностью опозорили русское имя, эта же Россія спроситъ:

„КАИНЪ, ГДѢ БРАТЪ ТВОЙ АВЕЛЬ?"

„ЧАСОВОЙ"

П. С. Когда въ большевицкихъ листкахъ „Русскія Новости" и прочихъ „совѣтскихъ патріотахъ" появлялись клеветническія статьи противъ „Часового", насъ спрашивали, почему мы не отвѣчаемъ. Но кому отвѣчать?.. Провокаторамъ и большевицкимъ подхалимамъ? Нѣтъ, благодаримъ покорно! Слишкомъ много чести!

*) см. газеты: «La Libre Belgique», 336, 346; «Vrai» 49; «Renaissance» 1-6, «Les N. Paroles Françaises» 105; «Le Soir» 1-XII-47 etc.

ОТЪ „ЧАСОВОГО"

По причинамъ техническаго характера, никоимъ образомъ отъ редакціи независившимъ, настоящій номеръ выходитъ съ опозданіемъ и нѣкоторыя статьи, намѣченныя въ этотъ номеръ, помѣщены быть не могли.

www.elan-kazak.ru

† Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ
(1865 - 1941)

Большевизмъ, Европа и Россія

18 декабря 1941 года, въ Парижѣ, семидесяти шести лѣтъ отъ роду, скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей нашего времени — Димитрій Сергѣевичъ **Мережковскій.** Умеръ — изгнанникомъ, съ душой истерзанной тревогой за Россію, за Европу, за Человѣчество. Смерть эта, заглушенная громомъ міровой войны, прошла почти незамѣченной, и творчество Мережковскаго не нашло себѣ на страницахъ русской печати заслуженной оцѣнки.

Какъ бы ни относиться къ художественному творчеству и къ политическимъ взглядамъ затравленнаго большевистской критикой покойнаго писателя, необходимо признать, что въ лицѣ Мережковскаго русская культура потеряла одного изъ своихъ выдающихся представителей.

Ниже мы печатаемъ выдержки изъ статьи, написанной Мережковскимъ непосредственно послѣ его бѣгства изъ стонущаго подъ большевистскимъ терроромъ Петербурга, и напечатанной въ 1921 году въ сборникѣ „Царство Антихриста".

Статья та, озаглавленная „Большевизмъ, Европа и Россія", пріобрѣтаетъ сегодня жгучую актуальность. Она, кромѣ того, проливаетъ яркій свѣтъ на весь трагизмъ, на всю горечь судьбы Мережковскаго, столь типичной для судьбы цѣлаго поколѣнія русской интеллигенціи, русской культурной элиты предреволюціонной эпохи. Поклонникъ идеи Великой Французской революціи, либерально-демократическихъ принциповъ „свободы, равенства и братства" и западно-европейскихъ формъ парламентаризма, Мережковскій — подобно огромному большинству своихъ ровесниковъ — мечталъ о революціи, призывалъ ее всѣми силами своей души. Призывалъ, чтобы въ ужасѣ отшатнуться отъ нее, когда она, наконецъ, превратилась въ страшную и кровавую реальность большевизма, чтобы бѣжать отъ нее въ изгнанничество съ мукой въ сердцѣ и съ проклятіемъ на устахъ. И пусть эти слова поздняго прозрѣнія одного изъ талантливѣйшихъ и культурнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени прозвучатъ сегодня какъ завѣтъ всѣмъ намъ — завѣтъ страстной непримиримости къ врагамъ Россіи и непоколебимой вѣры въ ее воскресеніе. — Ред.

*

„Большевизмъ и Россія", — если такъ ставился вопросъ еще недавно, то теперь уже не такъ. Не „большевизмъ и Россія" а „большевизмъ, Европа и Россія", — вотъ какъ сейчасъ онъ поставленъ- всемірно историческими судьбами, русскими и европейскими.

Между нынѣшней, большевистскою, и Россіей будущей, освобожденною, Европа, хочетъ того или не хочетъ, будетъ вдвинута. Сколько бы не открещивались отъ „вмѣшательства", — рано или поздно, вмѣшается, вдвинется.

Какъ интернаціоналенъ въ существѣ своемъ, въ Интернаціоналѣ, самъ большевизмъ, такъ и борьба съ нимъ должна быть интернаціональною, всемірною. Когда послѣдній русскій національный фронтъ палъ или ушелъ вглубь Россіи, въ неизбѣжную революцію, — это яснѣе, чѣмъ когда либо. Національный фронтъ палъ — обнажился фронтъ всемірный...

Не застигнутые полднемъ большевистскаго ужаса въ самой Россіи, успѣвшіе бѣжать, — не знаютъ всего, а не знать объ этомъ всего — ничего не знать. Кто этого самъ не видѣлъ, не испыталъ, не пережилъ, тотъ никогда ничего не узнаетъ.

Между знающими и незнающими — черта, подобная чертѣ смерти: живые — мертвыхъ, мертвые живыхъ не разумѣютъ. "Между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ". Мы и вы — тотъ свѣтъ и этотъ.

О томъ свѣтѣ мы вамъ ничего сказать не можемъ. Между нами и вами — стѣна стекляная. Вы видите, слышите, но не осязаете главнаго. Главное свойство того, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, — нѣмота, несказанность, неизрѣченность ужаса. Люди сострадаютъ страданію малому и среднему; слишкомъ большому сострадать уже не могутъ, потому что не видятъ его: такъ ультрафіолетовыхъ лучей не видитъ глазъ. Вся Россія сейчасъ — въ такихъ лучахъ страданія невидимыхъ.

Кто знаетъ все, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, — у того не рана въ душѣ, а вся душа — рана; тотъ человѣкъ съ содранной кожей. „Ничего, обрастешь, забудешь", говорите вы, незнающіе; а мы говоримъ: не хотимъ обрастать, не хотимъ забывать. Будь мы прокляты, если забудемъ! „Воскреснетъ же когда нибудь Россія, — подождемъ", говорите вы; а мы говоримъ: никогда не дождется Россіи тотъ, кто ждалъ.

„Лучше большевики, чѣмъ то или это", говорите вы, а мы говоримъ: лучше все, чѣмъ большевики.

Для ихъ сверженія вы готовы жертвовать тѣмъ или этимъ, а мы — всѣмъ. Съ тѣмъ или этимъ вы у нихъ соглашаетесь; а мы — ни съ чѣмъ. Вы — мирящіеся; мы непримиримые.

„Не вмѣшивайтесь въ русскія дѣла", говорите вы, а мы говоримъ: невмѣшательство противъ большевиковъ — вмѣшательство за нихъ.

Невмѣшательство — соглашательство — предательство, русское и всемірное...

Мира жаждетъ нынѣ человѣчество, какъ умирающій отъ жажды жаждетъ воды. Но мира нѣтъ, и сейчасъ меньше, чѣмъ когда либо, можно надѣяться, что будетъ миръ. На востокѣ Европы все еще бушуетъ

www.elan-kazak.ru

война; на западѣ буря какъ будто утихла, но странная мертвая зыбь войны уноситъ полуразбитый корабль Европы въ океанъ безбрежный, къ новой бурѣ, крушенію новому, послѣднему. Какъ умирающій отъ жажды въ пустынѣ, плетется человѣчество къ источнику мира, а большевики забѣгаютъ впередъ и отравляютъ воду въ источникѣ. Уже отравили, осквернили, сдѣлали миръ „похабнымъ для Россіи" и хотятъ сдѣлать то же для всего человѣчества. Много у нихъ грѣховъ; но это, — тягчайшій. Вотъ за что имъ камень жерновный на шею, — за осквернѣніе мира.

Въ началѣ XX вѣка, океанскій пароходъ Титаникъ потерпѣлъ крушеніе, столкнувшись съ плавучей льдиной. На пароходѣ совершали увеселительную прогулку американскіе милліардеры со своими семьями. За нѣсколько минутъ до гибели никто ничего не предвидѣлъ. Всѣ были спокойны и веселы до того мгновенія, когда пронеслось ледяное дыханіе смерти. И, если бы сказали имъ: „вы сейчасъ погибнете", — развѣ бы они повѣрили?

Такъ не вѣритъ намъ Европа, когда мы говоримъ, что русскій пожаръ — не только русскій, но всемірный...

Европейцы думаютъ, что русскій большевизмъ — болѣзнь для нихъ не опасная: что то въ родѣ чумы на рогатый скотъ къ людямъ не прилипчива. Но, если они ошиблись, то жестоко расплатятся...

Первое и послѣднее слово Европы о большевизмѣ — „невмѣшательство". Россія лежитъ, какъ тяжело больной, безъ сознанія, безъ памяти; сама не можетъ встать. А Европа говоритъ: „не тревожьте больного, не приводите въ чувство, не подымайте, не вмѣшивайтесь въ русскія дѣла".

Это одно изъ двухъ: или бездонное невѣжество, или безстыдная ложь. Тутъ въ самомъ понятіи „вмѣшательство", положеніе дѣлъ извращено въ корнѣ. Рѣчь идетъ вовсе не о томъ, чтобы Европѣ вмѣшиваться въ русскія дѣла, а о томъ, чтобы Россіи не вмѣшиваться въ дѣла европейскія. Вѣдь, главная сущность русскаго большевизма и есть воля къ такому вмѣшательству, воля ко „всемірной революціи". Русскій большевизмъ значитъ Интернаціоналъ, а Интернаціоналомъ рѣшаются дѣла не только Россіи, но и всей Европы. Тѣ, что говорятъ о „невмѣшательствѣ", поддерживаютъ русскій большевизмъ, какъ орудіе Интернаціонала, т. е. поддерживаютъ вмѣшательство Россіи въ дѣла Европы...

Для тѣхъ, кто знаетъ, что такое русскій большевизмъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что миръ съ большевиками означаетъ неминуемую міровую катастрофу, нѣчто, въ самомъ дѣлѣ, подобное „кончинѣ міра", апокалипсическому „царству Звѣря"... Должно учесть, какъ слѣдуетъ, безмѣрность того, что сейчасъ происходитъ въ Россіи. Въ судьбахъ ее поставлена на карту судьба всего культурнаго человѣчества. Во всякомъ случаѣ, безумно надѣяться, что зазіявшую подъ Россіей бездну можно окружить загородкою, и что бездна эта не втянетъ въ себя и другіе народы. Мы — первые, но не послѣдніе.

Намъ, русскимъ, уже нечего терять и бояться нечего: лучше все, чѣмъ то, что сейчасъ. Если разразится міровая катастрофа, — мы можемъ надѣяться, что выйдемъ изъ нее первые, и, когда вы, европейцы, только начнете болѣть, мы уже исцѣлимся. Во время землетрясеній деревянныя постройки меньше страдаютъ, чемъ каменныя: ужасенъ былъ развалъ деревянной Россіи; каковъ же будетъ развалъ Европы каменной!

Но, да не будетъ этого. Мы не бѣжали бы изъ Россіи въ Европу, если бы не надѣялись, что это **можетъ** не быть. Горчайшую изъ всѣхъ судебъ человѣческихъ — судьбу изгнанниковъ — мы для того и приняли, чтобы это сказать.

Съ изгнаническимъ посохомъ въ рукахъ, путями горькими до смертной горечи, черезъ безконечныя дали чужбины, мы идемъ къ Отечеству, къ Россіи будущей. Мы говоримъ: Россіи нѣтъ, — да будетъ Россія. На путяхъ изгнанія, каждый шагъ нашъ, каждый стонъ, каждый вздохъ пусть говоритъ: да будетъ Россія!

Вся земля, — какъ женщина въ мукахъ родовъ. По слову пророка: „младенцы дошли до отверстія утробы матерней, а силы нѣтъ родить". Это вездѣ сейчасъ, но въ Россіи больше, чемъ гдѣ либо.

Все человѣчество подъ ношею крестною. Но на Россіи сейчасъ — самый острый край креста, самый рѣжущій.

Глубина страданія неутоленнаго — глубина чаши ненаполненной. Никогда еще не подымало къ Богу человѣчество такой глубокой чаши. И эта чаша — Россія.

Россія гибнущая, можетъ быть, ближе къ спасенію, чѣмъ народы спасающіеся; распятая — ближе къ воскресенію, чемъ распинающіе.

Пусть вѣра наша въ Россію есть вѣра въ чудо. Вѣра творитъ чудеса. Чудо сотворитъ и наша вѣра: Россіи нѣтъ — Россія будетъ.

Она не погибнетъ, — знайте!
Она не погибнетъ, Россія.
Онѣ всколосятся, — вѣрьте!
Поля ея золотыя.
И мы не погибнемъ, — вѣрьте!
Но что намъ наше спасенье?
Россія спасется, — знайте!
И близко ея воскресенье.

www.elan-kazak.ru

Россійскій Національно-Освободительный Центръ

Истекаютъ сроки и исполняются времена. Опьяненные свалившимся на нихъ „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ" невиданнымъ успѣхомъ, убѣжденные въ превосходствѣ своихъ методовъ азіатскаго коварства, безпощаднаго терроризма и всесвѣтнаго обмана надъ методами медленно поспѣшающихъ, многорѣчивыхъ, колеблющихся и „слюнтяво-сентиментальныхъ" западныхъ демократій, сжигаемые пламенемъ ненасытной сатанинской жаждой власти, кремлевскіе заправилы гонятъ приготовленія къ „послѣднему и рѣшающему бою", который долженъ будетъ обезпечить для нихъ господство надъ міромъ.

Большевики — игроки безудержнаго азарта. За годы своего людодерства они не разъ ставили ва-банкъ, и такъ какъ рискованная игра всегда приноситъ имъ огромные выигрыши, они, подобно Родосскому тирану Поликрату, твердо повѣрили въ свое посланное самимъ дьяволомъ счастье и утратили всякое чувство мѣры. Недаромъ по всякому случаю и безъ случая они хвастаютъ, что „нѣтъ такихъ крѣпостей, которыхъ не могли бы взять большевики„. Сейчасъ они готовятся бросить на зеленый столъ исторіи свою „планетарную" ставку, ставку на новую войну, на міровую коммунистическую революцію.

Мы, русскіе политическіе дѣятели, знаемъ, что ставка эта — кровь и страданія народовъ Россіи и потому мы не можемъ, не смѣемъ „сказаться въ нѣтяхъ" въ этотъ грозный для нашей родины и для всего человѣчества моментъ. Мы должны приложить наши максимальныя усилія къ тому, чтобы результатомъ предстоящихъ событій было не установленіе всемірнаго господства коммунизма, а освобожденіе Россіи и другихъ странъ отъ красной диктатуры.

Я думаю поэтому, что ни одинъ искренній и честный русскій патріотъ не можетъ оспаривать сейчасъ самой срочной и настоятельной необходимости созданія Россійскаго Національно-Освободительнаго Центра, который поставилъ бы своей задачей объединеніе противостоящихъ коммунистической диктатурѣ силъ для активной борьбы съ этой диктатурой. Говорить сейчасъ нужно не объ этомъ, а о томъ, на какихъ основахъ, изъ какихъ именно лицъ, на какой политической платформѣ этотъ Центръ долженъ быть созданъ и каковъ будетъ характеръ и объемъ его работы.

Что касается основъ организаціи, то въ этомъ отношеніи россійская политическая эмиграція поставлена въ неизмѣримо болѣе худшія условія, чѣмъ другія возникшія во время и послѣ войны политическія эмиграціи. Нѣкоторыя изъ этихъ эмиграцій, напр. польская, имѣютъ національныя правительства, въ свое время признанныя другими державами, до сихъ поръ сохраняющія свои административные и военные кадры, имѣющія прочныя связи въ иностранныхъ правительственныхъ и политическихъ кругахъ и пользующіеся твердымъ авторитетомъ и вліяніемъ среди своихъ соотечественниковъ.

Другія эмиграціи (балтійцы) сохраняютъ свои оффиціальныя дипломатическія и консульскія представительства, что чрезвычайно облегчаетъ политическую и соціально-культурную организацію эмигрантовъ изъ этихъ странъ. Венгерская, югославянская, болгарская, румынская, словацкая и чешская эмиграціи имѣютъ въ своемъ составѣ общепризнанныхъ національныхъ вождей или лидеровъ вліятельныхъ политическихъ партій.

У русскихъ эмигрантовъ нѣтъ ни правительства, ни дипломатическихъ представительствъ. Вожди бѣлаго движенія почти всѣ сошли съ жизненной сцены. Оставшіеся еще въ живыхъ лидеры до-революціонныхъ политическихъ партій оказались теперь въ положеніи генераловъ не только безъ армій, но и безъ штабовъ. Нѣкоторые изъ этихъ лидеровъ политически себя скомпрометировали и „вышли въ тиражъ", другіе уже достигли „предѣльнаго возраста". Почти всѣ политическія группы, существовавшія въ эмиграціи до войны, должны были по разнымъ причинамъ прекратить свою дѣятельность и до сихъ поръ ее не возобновили.

Такимъ образомъ свой Національный Центръ Россійской эмиграціи приходится создавать въ условіяхъ политической пустыни, столь несовершеннымъ способомъ, какъ сговоръ небольшого числа иниціаторовъ.

Я знаю, что этотъ способъ встрѣтитъ рядъ возраженій. Можно сказать съ увѣренностью, что иниціаторовъ обвинятъ въ „вождизмѣ", „авантюризмѣ", „самозванствѣ" и прочихъ не семи, а семидесяти семи смертныхъ грѣхахъ. Но я знаю также, что въ огромномъ своемъ большинствѣ эти критики будутъ явные или тайные агенты Кремля или черезчуръ самолюбивые и самоувѣренные люди, горделиво убѣжденные въ томъ, что только они одни обладаютъ секретомъ спасенія Россіи, и что всякое дѣйствіе, предпринятое безъ ихъ участія или благословенія, должно быть обязательно подвергнуто не только жесточайшей критикѣ, но и прямому бойкоту и саботажу.

Эти эмигрантскіе „громыки" уже много разъ своимъ „вето" срывали единеніе усилій политически-активной части русской эмиграціи. Не такой историческій моментъ сейчасъ, чтобы на этихъ „громыкъ" нужно было обращать вниманіе. Критика, если она исходитъ отъ искреннихъ и непримиримыхъ противниковъ коммунизма, должна не мѣшать направленному противъ коммунистовъ дѣйствію, а помогать ему.

Само собой разумѣется, инициативная группа должна быть подобрана съ максимальной тщательностью. Она должна состоять изъ людей, обладающихъ безупречной общественной и политической репутаціей и имѣющихъ неоспоримыя заслуги передъ русскимъ народомъ. Только такіе люди будутъ пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ эмигрантской массы и авторитетомъ въ тѣхъ иностранныхъ кругахъ, съ которыми имъ придется соприкасаться. Такіе люди, хотя ихъ и не такъ ужъ много, въ эмиграціи есть.

Одновременно въ пунктахъ русскаго разсѣянія по иниціативѣ мѣстныхъ людей должны быть созданы Группы Содѣйствія Россійскому Національно-Освободительному Движенію съ тѣмъ, чтобы по прошествіи опредѣленнаго періода времени, скажемъ года, былъ созванъ съѣздъ представителей этихъ группъ для обсужденія вопросовъ программы и тактики движенія и его организаціоннаго оформленія.

Я полагаю, что въ данный моментъ нѣтъ не только никакой необходимости но и практической возможности вырабатывать детальную программу политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ преобразованій, которыя должны быть введены въ Россіи, освобожденной отъ коммунистической диктатуры. Россійскій Національно-Освободительный Центръ можетъ быть лишь союзомъ людей разныхъ политическихъ взглядовъ, согласившихся на объединеніе своихъ усилій для освобожденія россійскихъ народовъ отъ коммунистическаго рабства и на необходимости созданія въ Россіи такихъ условій при которыхъ народамъ Россіи возможно было бы свободно, безъ давленія и принужденія со стороны какой либо одной партіи или группы или единоличнаго диктатора опредѣлить формы своего государственнаго, соціальнаго и экономическаго бытія. Эта свобода проявленія воли предполагаетъ категорическое отрицаніе всѣхъ видовъ и формъ тоталитаризма и утвержденіе личныхъ и гражданскихъ правъ и свободъ.

www.elan-kazak.ru

ЕВРОПЕЙЦАМЪ

Своей борьбой, кровавой и упорной,
Издавна мы хранили вашъ покой.
И нашъ народъ, могучій, непокорный
Не разъ за правду жертвовалъ собой.
Когда потомки злые Чингисъ-Хана
Вели на Западъ бѣшенную рать,
Не вамъ подъ игомъ дикаго тирана
Три сотни лѣтъ досталось изнывать.
Не ваша кровь лилась подъ ятаганомъ
И орошала землю, какъ вода,
Не вашихъ женъ въ гаремъ вели арканомъ,
Не ваши жгли родные города.
Когда по вашимъ землямъ тріумфально
Свои войска провелъ Наполеонъ
И предъ собою въ будущемъ недальнемъ
Ужъ предвкушалъ всеевропейскій тронъ,
Лишь нашъ народъ не дрогнулъ предъ тираномъ
И далъ отпоръ рѣшительный ему
И на скалѣ, предъ бурнымъ океаномъ
Все видѣлъ онъ горящую Москву.
Когда враги свободы навязали
Намъ коммунизма опытъ роковой,
Издалека вы молча наблюдали
Чтобъ только не нарушить вашъ покой.
Широкъ просторъ полей необозримыхъ,
Священна наша русская земля:
Здѣсь каждый холмъ — гора костей незримыхъ
И кровью всѣ пропитаны поля.
Недаромъ наши нивы плодородны —
Они отъ пота русскаго тучнѣй,
Недаромъ наши рѣки многоводны —
Текутъ въ нихъ слезы русскихъ матерей.
Мы знаемъ все: и голодъ, и лишенья,
Не новы намъ ни войны, ни борьба,
И миръ, и плѣнъ, и рабство, и гоненья,
Намъ все дала жестокая судьба.
Мы все снесли, снесемъ и эти бѣды,
Страна зоветъ на грозную борьбу,
Залогомъ нашей будущей побѣды
Живетъ въ насъ вѣра въ лучшую судьбу.
Мы все снесли. Мы сбросимъ всѣ оковы,
Пусть муки наши будутъ всѣхъ горьчей,
И въ бой за миръ, за трудъ Россіи новой
Противъ кремлевскихъ станемъ палачей.

„Ди-Пи" ЯКОВЛЕВЪ.

Участники Россійскаго Національно-Освободительнаго Движенія могутъ (и должны) быть всѣ тѣ, кто хочетъ, чтобы въ Россіи установился внутренній миръ и основанный на уваженіи къ правамъ личности и гражданскимъ законамъ порядокъ, чтобы государство Россійское въ той или иной формѣ (автономія, федерація, конфедерація) сохранила свое столь необходимое для блага и процвѣтанія народовъ Россіи государственное, экономическое и культурное единство, чтобы Россія, ревниво блюдя насущные интересы своихъ народовъ, искренне, дружески и добросовѣстно сотрудничала съ другими миролюбивыми народами и государствами въ установленіи и укрѣпленіи всеобщаго мира, чтобы каждый гражданинъ (и гражданка) Россіи могъ свободно исповѣдовать свои религіозныя, политическія и иныя убѣжденія, свободно трудиться, свободно распоряжаться результатами своего труда для своего духовнаго совершенствованія и для повышенія уровня своего матеріальнаго благополучія.

Детализація этихъ общихъ принциповъ въ формѣ законовъ будетъ зависѣть отъ неподдающихся сейчасъ предвидѣнію и учету реальныхъ обстоятельствъ, которыя сложатся въ Россіи послѣ ея освобожденія отъ коммунистической тиранніи. „Довлѣетъ дневи злоба его". „Злоба" сегодняшняго дня это борьба съ коммунистической диктатурой, и на преодолѣніи этой диктатуры нужно будетъ сосредоточить усилія всѣхъ россійскихъ патріотовъ на подобіе того, какъ во время войны въ оккупированныхъ нѣмцами странахъ объединялись самые разные по своимъ политическимъ взглядамъ люди для борьбы съ оккупантами.

Въ первую очередь, наряду съ организаціей мѣстныхъ группъ содѣйствія нужно будетъ наладить въ большомъ масштабѣ пропагандную работу. Однимъ изъ первыхъ неотложныхъ практическихъ мѣропріятій Національно-Освободительнаго Центра должно быть изданіе своего печатнаго органа, расчитаннаго на обслуживаніе нуждъ не только эмиграціи, но и находящихся по ту сторону „желѣзнаго занавѣса" единомышленниковъ и враговъ коммунизма. Необходимо также наладить изданіе листовокъ и брошюръ, популяризующихъ антикоммунистическія идеи или разъясняющихъ смыслъ происходящихъ событій. Впослѣдствіи можетъ встать вопросъ о систематической пропагандѣ по радіо, а также о примѣненіи другихъ способовъ пропаганды. Необходимо будетъ также организовать обслуживаніе правдивой информаціей о русскихъ дѣлахъ иностраннаго общественнаго мнѣнія.

Второй задачей Національно-Освободительнаго Центра будетъ защита правовыхъ, культурныхъ, профессіональныхъ и матеріальныхъ интересовъ русскихъ эмигрантовъ и представительство этихъ интересовъ въ различныхъ международныхъ учрежденіяхъ. Эта работа дѣлается сейчасъ существующими въ разныхъ странахъ комитетами помощи русскимъ бѣженцамъ, а также отдѣльными русскими общественными дѣятелями.

Но работа эта не можетъ быть координирована и потому она недостаточно эффективна. Въ то время, какъ эмиграціи изъ другихъ странъ имѣютъ вездѣ своихъ оффиціально признанныхъ представителей и потому могутъ оказывать существенную помощь своимъ согражданамъ, русскіе эмигранты чувствуютъ себя брошенными и обездоленными, ибо ихъ интересы никто по настоящему не защищаетъ.

Третья задача Національно-Освободительнаго Центра будетъ заключаться въ установленіи необходимыхъ связей и дружественныхъ отношеній съ правительственными и общественными кругами тѣхъ странъ, гдѣ осѣдаютъ русскіе эмигранты, а также съ представителями освободительныхъ движеній въ странахъ, находящихся подъ желѣзной пятой коммунизма. Интересы этихъ движеній совпадаютъ съ интересами россійскаго освободительнаго движенія и потому сотрудничество Россійскаго Національно-Освободительнаго Центра съ соотвѣтствующими центрами сопротивленія въ подчиненныхъ Кремлю странахъ является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Вѣдь совершенно очевидно, что пока въ Кремлѣ сидятъ коммунисты, Димитровы, Тито, Гомулки и прочіе сатрапы, посаженные Сталинымъ въ странахъ совѣтскаго блока, могутъ чувствовать себя спокойно: совѣтская охрана, совѣтское золото и штыки совѣтской арміи всегда будутъ подпирать ихъ диктатуры.

Таковъ будетъ вкратцѣ характеръ и объемъ той повседневной работы, которой будетъ занятъ Россійскій Національно-Освободительный Центръ. Въ процессѣ этой работы несомнѣнно будутъ постоянно возникать новыя проблемы, вставать новыя задачи, которыя Центру придется разрѣшать. Объемъ его дѣятельности такимъ образомъ будетъ постоянно расширяться...

Итакъ отъ словъ — къ дѣлу! Россійскій Національно-Освободительный Центръ должно организовать и онъ БУДЕТЪ организованъ для борьбы

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

А. БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ, 3 дек. 1947 г.

www.elan-kazak.ru

Новый „Коминтернъ"

„Коммунистическое Информаціонное Бюро" въ Бѣлградѣ, официально представляющее десять коммунистическихъ партій, а именно: СССР, Польши, Болгаріи, Румыніи, Югославіи, Венгріи и Чехословакіи, т. е. „восточныхъ" государствъ, и, кромѣ того двухъ „западныхъ" — Италіи и Франціи, — разсматривается не иначе, какъ продолженіе стараго Коммунистическаго Интернаціонала, который, какъ извѣстно, въ 1943 году былъ формально распущенъ. Это — новый шахматный ходъ Совѣтовъ.

Конгрессъ, положившій основаніе Третьему Коммунистическому Интернаціоналу, происходилъ съ 2 по 6 мая 1919 года въ Петроградѣ. Представителемъ коммунистической партіи Германіи былъ Гуго Эберлейнъ, извѣстный подъ кличкой „Альбертъ". Роза Люксембургъ и Карлъ Либкнехтъ были противъ основанія новаго интернаціонала, исходя изъ тѣхъ соображеній, что власть завоевана коммунистами пока только въ одной странѣ, а потому они дали „Альберту" передъ его отъѣздомъ въ Петербургъ соотвѣтствующія указанія. Но пріѣздѣ на мѣсто „Альбертъ" узналъ объ убійствѣ обоихъ вожаковъ нѣмецкой компартіи, и подъ вліяніемъ Ленина уже не настаивалъ на полученныхъ имъ инструкціяхъ. При такихъ обстоятельствахъ было принято рѣшеніе объ основаніи Третьяго Коммунистическаго Интернаціонала — „Коминтерна".

„Коминтернъ" мыслился, какъ политическая организація. Въ своихъ цѣляхъ и устремленіяхъ онъ долженъ былъ быть интернаціональнымъ, а въ средствахъ и методахъ — революціонной, демократической институціей, какъ это и обуславливалось его внутренней структурой. Дѣйствительно, онъ охватывалъ разныя направленія и группировки революціоннаго рабочаго движенія, и всѣ рѣшенія Коминтерна первоначально принимались демократическимъ путемъ. Когда въ томъ же году одинъ иностранный делегатъ сдѣлалъ предложеніе объ исключеніи изъ Коминтерна всѣхъ коммунистовъ, стоявшихъ въ оппозиціи политикѣ Ленина, послѣдній возразилъ: „Наоборотъ, эти товарищи своей оппозиціей проводятъ очень важную работу, такъ какъ они своими неправильными предложеніями и аргументами помогаютъ намъ корректировать наши собственныя ошибки. Опасны для Коминтерна только послушные дураки!" Это опредѣленіе Ленина для сегодняшнихъ членовъ Коминтерна типа „чего изволите?" — не очень лестно.

Коминтернъ, созданный Ленинымъ, продолжалъ существовать и послѣ его смерти. Происходившій въ маѣ 1924 года пятый міровой конгрессъ являлся первымъ собраніемъ безъ Ленина.

Предсѣдательствовалъ Зиновьевъ, какъ „первый среди равныхъ". Засѣданія происходили въ Кремлѣ, мѣстопребываніи совѣтскаго правительства. Коминтернъ тогда еще признавался за „великую державу".

Шестой конгрессъ происходилъ въ 1928 году. Засѣданія проводились въ домѣ Профессіональныхъ Союзовъ, въ залѣ для гимнастическихъ упражненій. Этотъ съѣздъ былъ погребеніемъ Коминтерна, какъ самостоятельной политической организаціи. Коммунистическія партіи всѣхъ странъ были уравнены, а делегаты сдѣлались ни чѣмъ инымъ, какъ простыми исполнителями приказаній. Демократическій принципъ — контроль снизу — былъ замѣненъ принципомъ тоталитарнаго вождизма. Этотъ процессъ умерщвленія Коминтерна, какъ самостоятельной институціи, шелъ параллельно съ установленіемъ тоталитарнаго режима въ СССР.

Коминтернъ сдѣлался подъотдѣломъ совѣтскаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ, и на этомъ основаніи во главѣ коммунистическихъ партій могли быть терпимы тѣ люди, которые никогда не протестовали бы противъ политики Сталина. Нѣсколько примѣровъ легко это доказутъ.

Послѣ прихода Гитлера къ власти, германская коммунистическая партія выступила за возвращеніе Саарской области Германіи. Пфордтъ, вождь саарскихъ коммунистовъ, говорилъ тѣ же самыя рѣчи, что и магнатъ индустріи Рехлингъ. „Если въ Третьемъ Рейхѣ мы когда-нибудь окажемся подъ висѣлицей", заявлялъ Пфордтъ, „то и тогда мы останемся вѣрны лозунгу — снова къ нѣмецкой родинѣ". Но нѣсколько недѣль позднѣе этотъ лозунгъ измѣнился; теперь нѣмецкіе коммунисты говорили: „Красный Сааръ къ красной Германіи". Это былъ политическій абсурдъ, т. к. не было никакой красной Германіи. Можно было выбирать одно изъ двухъ: или за включеніе въ Германію, или за „статусъ кво". Руководящій сотрудникъ совѣтскаго комиссаріата иностранныхъ дѣлъ, принадлежавшій къ тѣсному кругу Сталина, раскрылъ закулисныя основанія этого замѣчательнаго лозунга. „Красный Сааръ къ красной Германіи" — было послѣднимъ предупрежденіемъ Гитлеру. Если послѣдній будетъ упорно стоять на своей антибольшевицкой политикѣ, такъ тогда коммунисты будутъ голосовать за „статусъ кво", и Сааръ навсегда будетъ потерянъ для Германіи. Если же Гитлеръ продолжитъ традиціонную совѣтско-нѣмецкую дружбу, заложенную въ Раппало, тогда коммунисты будутъ голосовать за включеніе Саара въ Германію, хотя бы она вовсѣ не была красной".

Со времени прихода Гитлера къ власти и до 23 августа 1939 г. Гитлеръ былъ главнымъ врагомъ всѣхъ коммунистическихъ партій. 23 августа 1939 года при заключеніи нѣмецко-совѣтскаго пакта руль былъ повернутъ сразу на 180 градусовъ. Въ поджигателей войны неожиданно превратились „плутократы" Парижа и Лондона; съ Третьимъ Рейхомъ былъ заключенъ миръ.

Вождь французскихъ коммунистовъ Морисъ Торезъ дезертировалъ изъ арміи и ежедневно по тайному радіо обращался къ французскимъ народнымъ массамъ съ призывами къ саботажу войны, а къ солдатамъ съ требованіемъ дезертировать. „Молніеносная война на Западѣ ничего не измѣнила въ политикѣ французскихъ коммунистовъ. Ихъ лозунгомъ остался — „миръ съ Третьимъ Рейхомъ". Главнымъ врагомъ французскихъ коммунистовъ во время войны были не нѣмцы, а „англо-американская плутократія" и ея „агентъ", Шарль де-Голль.

Въ день нѣмецкаго нападенія на Совѣтскій Союзъ про-гитлеровская политика коммунистическихъ партій была забыта. Французскіе коммунисты превратились въ приверженцевъ де-Голля, превратившись въ націоналистовъ. Вся пропаганда коммунистическихъ партій всего міра была поставлена на службу Союзниковъ.

Коминтернъ формально былъ распущенъ, но практически рѣшеніе о его роспускѣ не имѣло никакого значенія, т. к. Коминтернъ, какъ самостоятельная политическая институція, свое существованіе прекратилъ еще въ 1928 году. Коммунистическія же партіи остались и по роспускѣ Коминтерна. Съ этой точки зрѣнія основаніе „Коммунистическаго Информаціоннаго Бюро" въ Бѣлградѣ по сути ничего не мѣняетъ.

Бѣлградское Бюро является политической организаціей коммунистическихъ партій Европы противъ плана Маршала. Оно должно пробуждать въ рабочихъ массахъ, особенно во Франціи, Италіи и Германіи новыя иллюзіи. Будутъ ли эти маневры, преслѣдующіе цѣль внесенія сумятицы, имѣть результаты — зависитъ отъ того, что предпримутъ США для преодолѣнія въ Западной Европѣ голода и нужды.

О.

www.elan-kazak.ru

Военный отдѣлъ

СОВѢТСКАЯ АРМІЯ И ЕЯ ВЛІЯНІЕ ВЪ ВОСЬМИ СТРАНАХЪ.

Насколько удалось выяснить, въ странахъ совѣтской оккупаціи имѣется около 400.000 совѣтскихъ солдатъ. Кромѣ того, въ семи странахъ, изъ находящихся въ союзѣ съ СССР, находится 775.000 солдатъ мѣстныхъ армій. Въ совѣтской зонѣ оккупаціи Германіи имѣется еще 250.000 совѣтскихъ военнослужащихъ.

Къ концу войны въ восточной части Европы находилось около пяти милліоновъ штыковъ, но, несмотря на то, что ряды ихъ значительно порѣдѣли, все же эта армія въ восьми странахъ осталась главнымъ орудіемъ совѣтской политики. Ниже мы приводимъ таблицу, изъ которой видно количество совѣтскихъ и мѣстныхъ войскъ въ каждой отдѣльной странѣ:

Страна	Сила сов. арміи	Сила мѣстн. арміи
Финляндія	—	34.000
Польша	около 200.000	150.000
Чехословакія	—	150.000
Австрія	около 40.000	—
Венгрія	40.000	15.000
Румынія	100.000	20.000
Болгарія	около 70.000	32.000
Югославія	—	ок. 400.000
Германія (сов. зона)	250.000	—
В с е г о	около 700.000	ок. 786.000

Согласно мирныхъ договоровъ, совѣтскія войска должны покинуть Болгарію къ 15 декабря 1947 года, а въ Венгріи и Румыніи останется незначительная сила для охраны желѣзно-дорожныхъ путей въ Австрію для того, чтобы обезпечить снабженіе войскъ, находящихся тамъ. Послѣ заключенія мира съ Австріей эти войска будутъ уведены. По мнѣнію экспертовъ, число совѣтскихъ войскъ въ Польшѣ значительно превосходитъ необходимое для охраны путей сообщенія въ Германію, количество. Въ остальныхъ странахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Румыніи, совѣтскіе гарнизоны вполнѣ нормальной силы.

Присутствіе совѣтской арміи въ этихъ странахъ имѣетъ какъ экономическое, такъ и политическое значеніе. Политическое значеніе нахожденія совѣтскихъ войскъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что эти войска привели съ собой большинство тѣхъ коммунистическихъ лидеровъ, которые теперь управляютъ этими странами. Совѣтская армія позаботилась о томъ, чтобы эти вожди не только сохранили за собой полученные изъ ея рукъ посты, но получили и больше.

Кругъ этихъ людей составляютъ: замѣститель министра иностранныхъ дѣлъ Венгріи Матіашъ Ракоши, премьеръ Болгаріи Георгій Димитровъ (бывшій генеральный секретарь Коминтерна), президентъ Польши Болеславъ Бирутъ, премьеръ Чехословакіи Клементъ Готтвальдъ, Паукеръ въ Румыніи, Цола Драгойчева въ Болгаріи и Куусиненъ въ Финляндіи.

Примѣромъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла этихъ странъ былъ арестъ Белы Ковача въ Венгріи, который послѣ ареста, вообще, исчезъ. Второй случай произошелъ тоже въ Венгріи, когда правительство собралось для назначенія парламентской комиссіи по разслѣдованію „заговора" Ференса Надь, подавшаго въ отставку изъ Швейцаріи. Собраніе не открывалось въ ожиданіи Ракоши, который, когда явился, сказалъ: „У меня особое распоряженіе, гдѣ сказано, что совѣтскія военныя власти не допустятъ парламентскаго разслѣдованія этого дѣла". Кабинетъ былъ принужденъ прекратить совѣщаніе.

Какъ правило, совѣтская армія старается воздержаться отъ прямого вмѣшательства въ политическія дѣла оккупированныхъ странъ. Она разсчитываетъ на то, что мѣстныя правительства сами прекрасно учитываютъ, что Кремль не потерпитъ какого-либо недружелюбнаго акта съ ихъ стороны.

Вліяніе совѣтской арміи на экономическую политику въ этихъ странахъ болѣе значительно. Взять хотя бы тѣ тяжелыя репараціонные платежи, получаемые Совѣтскимъ Союзомъ отъ побѣжденныхъ странъ. Вліяніе совѣтской арміи было замѣтнымъ, когда удалось „убѣдить" Венгрію и Румынію образовать вмѣстѣ съ СССР „объединенныя компаніи." Въ Венгріи компаніи эти были образованы на принципѣ 50% на 50%. Сюда вошли разработки боксита, аллюминія, нефти, рѣчной транспортъ, авіаціонная промышленность, нѣкоторые банки и страховыя общества. Въ Румыніи эти компаніи были образованы для эксплоатаціи рѣчного транспорта, лѣсовъ и нефти.

Въ Совѣтскомъ Союзѣ извѣстное вниманіе обращаютъ и на вооруженные силы Болгаріи, Румыніи и Польши, въ меньшей мѣрѣ — Югославіи. Мѣстныя коммунистическія партіи произвели соотвѣтствующую обработку воинскихъ чиновъ этихъ армій, чтобы сдѣлать ихъ лойяльными по отношенію къ Совѣтскому Союзу. Въ Болгаріи была проведена среди командного состава жестокая чистка, въ результатѣ которой было ликвидировано до 2.500 человѣкъ изъ общаго числа въ 4.500. Тысяча человѣкъ изъ нихъ была отправлена въ рабочіе лагеря; 1200 были лишены политическихъ правъ и обращены въ гражданское состояніе; 300 человѣкъ пропало безъ вѣсти. Въ Румыніи тѣ 20.000, свѣденные въ двѣ дивизіи и состоящіе изъ бывшихъ румынскихъ военнопленныхъ, пришли въ Румынію съ Красной Арміей и помогали ей охранять порядокъ въ странѣ.

Стандартизація вооруженія пока не существуетъ, но она весьма вѣроятна въ будущемъ. Военная промышленность развита въ Югославіи и Польшѣ; въ другихъ странахъ она незначительна. Въ Венгріи, Румыніи, Финляндіи и Чехословакіи даже незамѣтно, чтобы совѣтскіе офицеры обучали мѣстныхъ солдатъ. Въ Болгаріи имѣются совѣтскіе инструктора. Румынская армія почти полностью приняла совѣтскую систему обученія кадровъ и взела политкомиссаровъ, которые прикомандированы къ воинскимъ частямъ. Только польская армія получила значительную помощь отъ СССР.

Вся артиллерія, большая часть легкаго вооруженія и нѣкоторое количество танковъ были переданы совѣтской арміей полякамъ. Въ настоящее время въ польской арміи имѣется отъ двухъ до трехъ тысячъ совѣтскихъ офицеровъ. Они носятъ польскую форму, но своей національности не скрываютъ. Начальникъ польскаго Генеральнаго Штаба — совѣтскій офицеръ. Число совѣтскихъ офицеровъ постепенно уменьшается за счетъ поляковъ. Теперь уже этихъ послѣднихъ 15.000. Несмотря

www.elan-kazak.ru

на значительную помощь, оказанную польской армiи, совѣтское главное командованiе не разсчитываетъ на нее во время войны. Совѣты знаютъ, что большинство поляковъ имѣютъ недовѣрiе къ нимъ. Единственныя войска, на которыя Совѣты полагаются, это — титовскiя. Остальныя арміи будутъ употреблены, вѣроятно лишь, какъ арміи оккупацiи. Югославянская армiя послѣ совѣтской въ настоящее время является самой большой, лучше всего снабженной и обученной арміей въ Европѣ. Хотя ея вооруженiе состоитъ изъ смѣси германскаго, итальянскаго, американскаго, британскаго и совѣтскаго, югославянская военная промышленность усиленно развивается, а армiя все время улучшается. 23% всего югославянскаго бюджета идетъ на армiю.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, что поддержка совѣтской арміей мѣстныхъ коммунистическихъ партiй была ее главной задачей въ послѣвоенной Европѣ.

ВЪ ЮГОСЛАВIИ

При помощи Черчилля, заклятаго врага коммунизма, Югославiя почти превратилась въ коммунистическое государство, благодаря тому, что во время второй мiровой войны въ странѣ пылало пламя гражданской войны.

Во главѣ лѣвыхъ стоялъ натасканный въ Москвѣ хорватъ — „маршалъ" Iосифъ Брозъ-Тито, который одновременно боролся со своими политическими противниками и сражался съ внѣшнимъ врагомъ. По прихоти судьбы Тито въ борьбѣ за власть получилъ большую поддержку отъ Уинстона Черчилля, гораздо большую, чѣмъ отъ Совѣтовъ. Черчилль, несмотря на предупрежденiя своихъ офицеровъ связи о томъ, что побѣда Тито ввергнетъ Югославiю въ коммунистическiй хаосъ, все же лишилъ помощи вождя четниковъ Дражу Михайловича, но помогъ Тито. Офицеры связи оказались правы. Въ Югославiи, освобожденной отъ нѣмцевъ, осталась лишь одна военная сила — армiя маршала Тито. Она была вооружена англичанами и испытана въ бояхъ съ нѣмцами и Михайловичемъ. Не было никого, кто могъ бы бороться противъ коммунизацiи Югославiи. Это было однимъ изъ путей къ захвату власти. Коммунисты имѣютъ въ запасѣ и другiе способы, вызывающiе меньшее кровопролитiе, но не менѣе дѣйствительные.

КАКЪ БЫЛА ЗАХВАЧЕНА ВЛАСТЬ ВЪ ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ

Въ то время, когда весной и лѣтомъ этого года въ Румынiи и Болгарiи было расформировано свыше 175.000 совѣтскихъ войскъ, мѣстныя коммунистическiя партiи захватили власть въ свои руки и установили свой абсолютный контроль надъ этими двумя странами. Тѣмъ самымъ они добились не меньшей власти, чѣмъ ихъ единомышленники въ сосѣдней Югославiи. Но ни разу въ теченiе этого перiода совѣтскимъ войскамъ не приходилось помощь мѣстнымъ коммунистамъ. Имъ даже не надо было показываться на происходившихъ собранiяхъ. Давленiе оккупацiонной арміи было сдѣлано задолго до момента окончанiя организацiи коммунистическихъ элементовъ.

Болгарiя была, какъ славянская страна, настроена руссофильски, а Румынiя, не будучи славянской, — руссофобски. Казалось бы съ перваго взгляда, что въ этомъ случаѣ должны были быть примѣнены для захвата власти различные пріемы. Но оказалось, что Совѣты въ обѣихъ странахъ пользовались одинаковыми пріемами. Различiе было лишь во времени.

Борьба за побѣду велась въ двухъ стадiяхъ. Сначала стадiя подготовительная, или легальная, съ примѣненiемъ вполнѣ законныхъ методовъ. Во второй стадiи — агрессивной — примѣнялись методы нелегальные — запугиванiя, давленiя и принужденiя. Въ обѣихъ странахъ должны были быть выполнены семь условiй, прежде чѣмъ мѣстныя коммунисты переходили отъ подготовительной фазы къ агрессивной:

1. Министерство внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ получить коммунистъ. Тѣмъ самымъ власть надъ полицiей оказывалась въ рукахъ коммунистовъ. Въ Румынiи это было достигнуто путемъ прямого требованiя Андрея Вышинскаго. Въ Болгарiи, когда совѣтская армiя въ 1944 году заняла страну, то составъ министерствъ былъ опредѣленъ Совѣтами, и министерство внутреннихъ дѣлъ тамъ получилъ коммунистъ.

2. Во главѣ министерства юстицiи тоже долженъ быть коммунистъ или близкiй сторонникъ коммунизма, для того, чтобы суды оказались подъ ихъ контролемъ. Въ Румынiи этотъ постъ получилъ бывшiй генеральный секретарь мѣстной коммунистической партiи; въ Болгарiи — отщепенецъ и ренегатъ болгарской аграрной партiи.

3. Министромъ военнымъ или начальникомъ Генеральнаго Штаба тоже долженъ быть коммунистъ или какой-нибудь послушный военный. Въ Румынiи такое мѣсто занялъ генералъ, захваченный Совѣтами въ Сталинградѣ и позднѣе командовавшiй совѣтской дивизiей, состоящей изъ румынскихъ военноплѣнныхъ. Въ Болгарiи военнымъ министромъ былъ назначенъ генералъ, состоявшiй прежде на совѣтской службѣ.

4. Кабинетъ министровъ, составленный изъ коммунистовъ и людей, охотно исполняющихъ даваемыя имъ приказанiя или принужденныхъ къ тому силой. Румынскiй кабинетъ былъ составленъ Андреемъ Вышинскимъ, принудившимъ короля Михаила утвердить его, несмотря на англо-американскiе протесты. Въ Болгарiи это было достигнуто тѣмъ, что Совѣты сами назначили кабинетъ въ то время, когда вся страна была занята Красной Арміей (въ 1944 году)). Тогда Совѣты имѣли полную возможность устраивать свои дѣла въ государствѣ оккупированномъ.

Послѣ этого Совѣты передали постъ премьера Болгарiи 65-лѣтнему Георгiю Димитрову, бывшему главѣ коммунистическаго Интернацiонала, который, отказавшись отъ совѣтскаго подданства, снова принялъ болгарское.

5. Созданiе парламента съ контролируемымъ коммунистами большинствомъ. Для достиженiя этой цѣли въ Румынiи пришлось полностью поддѣлать результаты выборовъ. Выборы состоялись въ ноябрѣ 1946 года. Правительственная коалицiя получила 369 мѣстъ въ парламентѣ, а опозицiя — 35, хотя предполагается, что оппозицiя на этихъ выборахъ имѣла 70% всѣхъ голосовъ. Въ Болгарiи для достиженiя этой цѣли достаточно было примѣнить сравнительно законныя мѣры.

6. Антикоммунистическiя партiи почувствовали себя настолько напуганными, что не рѣшались созывать открытыхъ собранiй. Самая большая политическая группа въ Румынiи — народная крестьянская партiя Маніу — долгое время опасалась устраивать массовыя демонстрацiи. Въ Болгарiи ни аграрная партiя Николы Петкова, собравшая 30% всѣхъ голосовъ на выборахъ, ни соцiалъ-демократическая партiя не посмѣли открыто собираться съ прошлаго октября.

АГРЕССИВНАЯ СТАДIЯ

Добившись выполненiя всѣхъ этихъ семи условiй къ январю 1947 года, лидеры коммунистовъ почувствовали себя готовыми къ агрессивной коммунизацiи этихъ странъ.

Они начали дѣйствовать методически, примѣняя жестокiя мѣры и ни передъ чѣмъ не останавливаясь. Но здѣсь они снова слѣдовали опредѣленной системѣ. Двигаясь шагъ за шагомъ, они настолько строго придерживались этой системы,

www.elan-kazak.ru

какъ въ Румыніи, такъ и въ Болгаріи, что можно подумать, будто они имѣли въ рукахъ заранѣе заготовленный подстрочникъ. Тутъ также ихъ дѣйствія были раздѣлены на фазы.

1. Обвинить оппозицію въ стремленіи къ гражданской войнѣ, къ внѣшней (американской) интервенціи и къ экономическому саботажу. Писать объ этомъ въ прессѣ и говорить съ трибуны такъ долго, пока мало освѣдомленный обыватель повѣритъ этому обвиненію безъ того, чтобы были представлены доказательства. При этомъ помнить условіе: не арестовывать лидеровъ оппозиціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ пройдена вторая фаза.

2. Во второй фазѣ должна быть запрещена оппозиціонная пресса. Это мѣропріятіе нужно провести путемъ распоряженія кабинета министровъ или же по требованію главнаго органа генеральной конфедераціи труда редакторамъ и типографіямъ.

3. Должны быть произведены аресты лидеровъ оппозиціи и ихъ сотрудники (Маніу въ Румыніи съ тысячами своихъ послѣдователей и Петковъ съ сотнями приверженцевъ въ Болгаріи). Обвиненія, выставленныя противъ нихъ, опубликовывать не требуется. Нужно ждать до начала процесса. Если имѣется на то надобность, держать ихъ подъ арестомъ безъ суда и слѣдствія въ теченіе мѣсяцевъ (Маніу). Безпокоиться не надо. Въ рукахъ коммунистовъ находится полиція, суды и армія. Обвиненіе въ „заговорѣ" оппозиціи противъ коммунистическаго контроля имѣется, а доказать можно, что угодно. Во всякомъ случаѣ, оппозиціи закрыть ротъ, и она безмолвствуетъ. Послѣ этого надо принимать мѣры къ тому, чтобы закончить работу.

4. Нужно запретить главную оппозиціонную партію (крестьянскую партію Маніу въ Румыніи и аграрная Петкова въ Болгаріи). Она безсильна. Ея лидеры находятся въ тюрьмѣ и оппозиція ничего не можетъ предпринять. Все эти дѣйствія со стороны будутъ казаться законными, даже если въ Конституціи это и не предусмотрѣно. Для чисто декоративныхъ цѣлей слѣдуетъ сохранять маленькую оппозиціонную партію въ Парламентѣ.

5. Нужно остановиться, консолидировать успѣхи, повѣсить вождей (Петковъ), и задача коммунистовъ рѣшена.

Возможно что имѣется еще третья стадія коммунистической программы захвата и держанія власти въ своихъ рукахъ, по которой конечной цѣлью является подходъ къ однопартійной системѣ (коммунистичной). Лидеры малыхъ оппозиціонныхъ партій уже предвидятъ приказы о роспускѣ ихъ партій, а коммунистическая печать говоритъ о „поглощеніи соціалъ-демократовъ".

О. И. П.

Преступное головотяпство

Намъ хочется привести небольшіе примѣры совѣтскаго военнаго головотяпства во время послѣдней войны, разсказанные намъ непосредственными свидѣтелями.

Дѣло происходило на захваченной совѣтами эстонской территоріи, осенью 1941 года, когда нѣмцы, быстро продвигаясь впередъ, выходили на побережье Прибалтики. Генералъ Елисѣевъ, партійный военный самодуръ, былъ назначенъ командующимъ фронтомъ района Моонзунда, съ островами Даго и Эзель. Гео-стратегическое положеніе этихъ острововъ таково, что противникъ, занявшій побережье на востокъ отъ нихъ и способный вести блокаду ихъ флотомъ съ запада, дѣлаетъ оборону острововъ совершенно невозможной и безсмысленной, особенно при наличіи огромной береговой границы. Начиная съ 1939 г., совѣтское командованіе укрѣпляло эти острова, какъ и все почти побережье Эстоніи, создавая долговременныя укрепленія и устанавливая орудія крупныхъ калибровъ. Когда нѣмцы стали выходить на побережье Эстоніи и въ ихъ рукахъ были уже Ревель и Нарва, совѣтское командованіе, отдало ген. Елисѣеву приказъ, какъ всегда съ запозданіемъ, уничтожить запасы снабженія и тяжелую артиллерію на островахъ, и вывести весь гарнизонъ на материкъ, направивъ его въ Гапсаль для эвакуаціи. Находившіяся въ Моонзундскомъ районѣ суда флота должны были идти тоже на востокъ, чтобы прорваться къ Кронштадту. Ген. Елисѣевъ не подчинился приказу и сообщилъ главному командованію, что онъ будетъ защищать острова „до послѣдней капли крови, какъ защищали Севастополь", — такъ горделиво звучалъ его отвѣтъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что къ началу войны почти все командованіе и офицерскій составъ на островахъ въ значительной мѣрѣ разложились отъ безтолковщины и пьянства. Противорѣчивые приказы изъ центра, путаница на мѣстѣ, нехватокъ ряда строительныхъ матеріаловъ и боеприпасовъ, и т. п., — все это создавало безтолковщину и пассивное отношеніе къ событіямъ. Нечего и говорить, что „геройскій планъ" ген. Елисѣева лопнулъ, какъ мыльный пузырь. — Нѣмцы быстро вышли на побережье противъ острововъ Даго и Эзель, отрѣзавъ этимъ не только пути отхода гарнизона, но и судовъ флота. Нѣмецкіе десанты встрѣтили жалкое сопротивленіе. Въ одномъ случаѣ десантъ отражался отрядомъ, половина котораго была вооружена винтовками, а другая часть — палками отъ изгородей, за неимѣніемъ винтовокъ. Въ ихъ распоряженіе былъ данъ тяжелый пулеметъ, снятый съ фундамента на кораблѣ, безъ станка и телѣжки. Часть гарнизона острововъ была перебита, а остальные попали въ плѣнъ. Небольшимъ группамъ удалось эвакуироваться на маленькихъ судахъ въ Гапсаль, подъ ударами нѣмецкихъ штурмовиковъ съ воздуха, — съ большими потерями, но на востокъ они такъ и не пробрались. Огромное имущество и разные запасы попали въ руки врага. Всѣ суда флота, кромѣ двухъ тральщиковъ прорвавшихся въ Швецію, были потоплены нѣмцами. Самъ „герой", со своимъ штабомъ, успѣлъ бѣжать на самолетѣ, бросивъ всѣхъ на произволъ судьбы. Несмотря на все это, „героя" наградили и дали ему новое назначеніе.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ головотяпство доходило до невѣроятныхъ предѣловъ. — Напримѣръ, одному изъ помощниковъ ген. Елисѣева пришла мысль вооружить и защищать островокъ Руно, расположенный въ Рижскомъ заливѣ въ большомъ разстояніи от о-ва Эзель, близъ латвійскаго берега, то есть совершенно оторванный отъ главныхъ базъ района. Пресловутый „герой" согласился на эту нелѣпую авантюру и на островокъ были доставлены орудія, боеприпасы и началось строительство укрѣпленій. Нечего и говорить, что съ самаго начала операцій нѣмцевъ въ Рижскомъ заливѣ, о. Руно былъ отрѣзанъ и спохватившійся „герой" отдалъ приказъ объ эвакуаціи съ него гарнизона. Къ островку были посланы суда и катера охраны для погрузки на нихъ гарнизона, объ имуществѣ ужъ не приходилось думать. И когда всѣ суда были готовы къ отплытію, вдругъ куда то запропастился начальникъ гарнизона, иниціаторъ всей этой затѣи. Поиски его продолжались до разсвѣта. Оказалось, что этотъ типъ забрелъ въ домъ къ мѣстному рыбаку и узнавъ, что у того имѣется спиртъ, пропьянствовалъ съ нимъ всю ночь. Несмотря на разсвѣтъ, онъ приказалъ нагруженнымъ

www.elan-kazak.ru

Готовятся къ войнѣ

Морской портъ, созданный Петромъ Великимъ на восточномъ берегу Балтійскаго моря, снова воскресъ изъ забвенія. Въ настоящее время Портъ Балтійскій превращается во второй послѣ Ревеля по величинѣ портовый городъ Эстоніи. Но въ немъ не будетъ жить гражданское населеніе. Здѣсь будутъ поставлены войска для защиты западныхъ границъ Совѣтскаго Союза. Одинъ инженеръ, побывавшій осенью 1946 года въ порту Балтійскомъ, разсказалъ кое-что объ этомъ таинственномъ городѣ.

Городъ расположенъ на берегу Финскаго залива въ шестидесяти километрахъ западнѣе Ревеля. Теперь тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Петръ Великій заложилъ портъ и гдѣ Екатерина II продолжила его работу, кипитъ строительная горячка по возведенію сооруженій.

Теперешняя реставрація Балтійскаго порта является третьей попыткой создать на этомъ мѣстѣ базу для морского флота и вторую попытку Совѣтовъ устроить тамъ же базу авіаціонную.

Попытка построить городъ въ этой мѣстности была предпринята Совѣтами въ 1939 году, послѣ заключенія съ Эстоніей договора на 25 лѣтъ о постройкѣ базы въ Парту Балтійскомъ. Въ періодъ независимости Эстоніи этотъ портъ былъ вовсе забытъ, и его населеніе, по преимуществу старыхъ пенсіонеровъ, не превышало тысячи человѣкъ. Какъ только городъ и его окрестности перешли къ Совѣтскому Союзу, здѣсь начались постройки деревянныхъ и каменныхъ бараковъ. Сюда было доставлено громадное количество строительныхъ матеріаловъ. Большая часть построекъ и матеріаловъ ко времени захвата города нѣмцами 23 августа 1941 года была уничтожена. Проектировавшаяся постройка подземнаго аэродрома была только начата. Нѣмцы во время оккупаціи использовали бараки, какъ лагерь для военноплѣнныхъ и евреевъ.

Слѣдующая попытка превращенія порта Балтійскаго въ морскую базу началась немедленно съ приходомъ совѣтскихъ войскъ въ 1944 г. Портъ предназначенъ быть крѣпостью. Необходимая рабочая сила комплектуется по способу насильной мобилизаціи мѣстнаго населенія и нѣмецкими военноплѣнными. Планы теперь болѣе широкіе, чѣмъ когда-либо прежде. Въ территорію наземнаго города теперь включены не только самъ Портъ, но также весь полуостровъ. Такимъ образомъ, входъ въ Финскій заливъ будетъ блокированъ съ одной стороны портомъ Поркалла на финскомъ берегу, а съ другой стороны Портомъ Балтійскимъ. Въ районахъ этихъ портовъ не можетъ показаться ни одно частное лицо, включая и совѣтскихъ гражданъ, не имѣя на то спеціальнаго разрѣшенія.

Вся окрестность Порта Балтійскаго застроена бараками. Зима послѣдняго года принесла рабочимъ много страданій. Всѣ эти строенія имѣли общее отопленіе, которое, вслѣдствіе суровой зимы, не дѣйствовало. Вопросъ питанія представлялъ также большія затрудненія, т. к. мѣстное населеніе вывезено, и нигдѣ нельзя достать никакихъ продуктовъ. Въ той части города, гдѣ постройка подземныхъ лабиринтовъ уже закончена, жизнь была нѣсколько сноснѣе; подъ землей было теплѣе. Тамъ, подъ землей, построены дома въ нѣсколько этажей, имѣются цѣлыя площади, тамъ электрическія сооруженія, элеваторы и даже трамваи. Подземныя крѣпости защищаютъ подступы къ латвійскому мысу. Перевозка всякаго оружія подъ землей механизирована. Громадныя цистерны для горючаго построены подъ землей и могутъ снабжать флотъ и самолеты.

Какъ рабочая сила для постройки этихъ подземныхъ лабиринтовъ использована лишь русская, привозимая сюда со всѣхъ краевъ Совѣтскаго Союза, масса осужденыхъ. Эти люди живутъ въ подземныхъ баракахъ и не имѣютъ никакой связи съ внѣшнимъ міромъ. Имъ запрещается разговаривать съ кѣмъ-либо, не принадлежащимъ къ ихъ группѣ. Когда назначенный срокъ работъ оканчивается, ихъ увозятъ въ самыя отдаленныя части Совѣтскаго Союза.

Д. М.

судамъ уходить. По дорогѣ они были застигнуты нѣмецкими штурмовиками, заброшены бомбами и потоплены со всѣмъ гарнизономъ. Самъ преступный типъ успѣлъ удрать, вмѣстѣ со штабомъ, на быстроходномъ катерѣ.

По окончаніи финско-совѣтской войны 1939-40 г.г., совѣтская власть „арендовала" у финновъ районъ Ганге и немедленно приступила к сооруженію тамъ „мощнаго" укрѣпленнаго района, съ цѣлымъ рядомъ фортовъ на прилежащихъ островахъ. Въ этотъ районъ были переброшены огромныя количества строительныхъ матеріаловъ, всякаго рода запасовъ, тяжелыхъ дальнобойныхъ орудій, боеприпасовъ и продовольствія. Гарнизонъ района непрерывно пополнялся и къ началу германо-совѣтской войны доходилъ до 30.000 чел. Финны блокировали районъ съ берега, пользуясь узкимъ перешейкомъ, соединяющимъ его съ материкомъ, но никакихъ активныхъ дѣйствій, за недостаткомъ силъ, не предпринимали, ограничиваясь развѣдкой и перестрѣлками. Охрана района была поставлена настолько плохо, что финскіе развѣдчики почти безъ риска пробирались на лодкахъ къ островамъ въ самомъ центрѣ района, откуда наблюдали за передвиженіями совѣтскихъ частей, корректировали стрѣльбу своей артиллеріи и т. п., — подъ самымъ носомъ совѣтскихъ головотяповъ. Въ это время операціи нѣмцевъ въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ развертывались во всю. Въ концѣ ноября въ заливѣ появился ледъ, затруднявшій переходы совѣтскихъ судовъ. Районъ Ганге былъ совершенно отрѣзанъ и только отдѣльнымъ судамъ, подъ покровомъ темныхъ ночей, удавалось прорываться внѣшнего. Было совершенно очевидно, что роль этого укрѣпленнаго района сыграна, при чемъ безъ всякихъ положительныхъ результатовъ, — спѣшная эвакуація гарнизона была необходимой. Однако, совѣтское командованіе затянуло ее до послѣдняго момента, а когда спохватились, то было уже поздно. Транспорты съ гарнизономъ почти полностью были уничтожены германской авіаціей, а съ ними вмѣстѣ погибъ и рядъ судовъ охраны. Помимо батарей, боевого снабженія и массы дорогого строительнаго матеріала, финны захватили огромное количество одежды, продовольствія и всякихъ запасовъ. Продовольствіе было заготовлено на „два года осады", — паюсная икра была запасена десятками бочекъ.

Мы привели нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ примѣровъ совѣтскаго головотяпства, которые стоили всетаки русскому народу потери десятковъ тысячъ молодыхъ жизней и огромныхъ матеріальныхъ средствъ. Кто же отвѣтилъ за это преступное головотяпство? Да никто! потому что оно исходило изъ центра, отъ правящей головки, отъ „геніальнаго полководца", — отъ всей совѣтской системы.

НАВИГАТОРЪ.

Норвегія, Ноябрь 1947 г.

www.elan-kazak.ru

Первые Вожди Добровольчества

(КЪ 30-ЛѢТІЮ ДНЯ ОСНОВАНІЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ)

Тридцать лѣтъ — это срокъ, послѣ котораго всякое событіе переходитъ въ область исторіи, и поэтому на совѣсти свидѣтелей его лежитъ обязанность передать происшедшее грядущему молодому поколѣнію съ предѣльной точностью, правдиво и безпристрастно. Опытъ же и ошибки исторіи дѣлаютъ изученіе ея потомками цѣлесообразнымъ и необходимымъ.

2/15 ноября начинается цѣлый рядъ 30-лѣтнихъ юбилейныхъ датъ Бѣлаго движенія. Этотъ день является днемъ основанія Добровольческой Арміи въ 1917 году и днемъ оставленія Крыма въ 1920 г.

2 ноября 1917 г. на Донъ прибылъ ген. Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ и приступилъ къ формированію первыхъ отрядовъ Добровольческой Арміи. Онъ съ большимъ трудомъ и рискомъ пробрался изъ Москвы, сквозь толщу бурляшей, охваченной революціей Россіи. Въ прошломъ у ген. Алексѣева осталась громадная тяжелая и отвѣтственная работа въ ставкѣ, гдѣ онъ фактически руководилъ всей Русской Арміей, въ настоящемъ не было ничего, но въ будущемъ намѣчался путь борьбы за честь Родины.

Ген. Алексѣевъ, надломленный физически старикъ, горячо любилъ Россію и во имя ея бытія приступилъ на Дону къ тому, что онъ называлъ „своимъ послѣднимъ дѣломъ на землѣ". Онъ призвалъ русскій народъ встать съ оружіемъ въ рукахъ за свою честь. Одинаково съ нимъ мыслилъ и „Быховскій Узникъ" — Верховный Главнокомандующій Лавръ Георгіевичъ Корниловъ. Оба вождя первые поняли, что надо спасать не революцію или монархію, а Россію и, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о будущемъ образѣ правленія, начали подготовку къ борьбѣ за Родину.

По образному выраженію ген. Деникина, этотъ „протестъ", вылившійся въ Бѣлое движеніе, ознаменовалъ полное несогласіе подчиниться новымъ владыкамъ и, если бы этого движенія не было, то „это былъ бы не народъ, а навозъ, годный лишь для удобренія германскаго государства" — писалъ ген. Деникинъ въ очеркѣ дней первой борьбы.

Не знаешь чему больше удивляться въ ген. Алексѣевѣ, — воинской мудрости, или дѣловому упрямству въ достиженіи своихъ цѣлей.

Существованіе Добровольческой Арміи прежде всего было связано съ денежнымъ вопросомъ. Средствъ не было. Зарожденіе арміи было встрѣчено въ лучшемъ случаѣ равнодушно, въ худшемъ — враждебно. Общественность и финансисты пожертвовали для своего же спасенія лишь... 400 руб. и зотъ старикъ Алексѣевъ, привыкшій къ масштабу многомилліонной арміи, съ карандашемъ въ рукахъ разсчитываетъ копѣйки, чтобы начать дѣло государственнаго объема. Онъ созываетъ общественныхъ и финансовыхъ дѣятелей и ставитъ на нихъ рѣшеніе способъ полученія средствъ. Кто то изъ дѣльцовъ задалъ вопросъ о „политическихъ гарантіяхъ" будущаго должника, и старый, уравновѣшенный вождь, ген. Алексѣевъ, выведенный изъ себя, стукнулъ кулакомъ по столу и рѣзко отвѣтилъ: „Добровольческую Армію купить нельзя!"

Заемъ былъ полученъ, но... подъ векселъ съ подписью нѣсколькихъ частныхъ лицъ, да и сумма была очень и очень небольшая — 3-4.000 руб. Но когда въ Ростовъ вошли большевики, буржуазія и капиталисты поднесли своимъ врагамъ не за совѣсть, а за страхъ три милліона рублей...

6 дек. на Донъ прибылъ бѣжавшій изъ Быхова ген. Корнилозъ, съ которымъ давно списался и ген. Алексѣевъ и Донской Атаманъ ген. Калединъ. Прибыли генералы Деникинъ, Романовскій, Эрдели, Лукомскій, Марковъ, Казановичъ, Боровскій, полк. Кутеповъ и др., чьи имена такъ тѣсно связаны съ днями первой борьбы. Начало на Донъ пробираться и рядовое офицерство изъ тѣхъ мѣстъ, куда дошли слухи о Добровольческой Арміи.

Прогремѣли первые бои на Дону героя — Чернецова, начали борьбу и первые добровольческіе отряды. Ген. Корниловъ взялъ на себя строевое командованіе, ген. Алексѣевъ — общее руководство и вопросы формированія. Онъ по прежнему остался душей и стержнемъ молодой арміи, успѣшно начавшей свои дѣйствія на Дону.

Но наступили и дни неудачъ. Покончилъ съ собой тишайшій" атаманъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ, разувѣрившійся въ желаніи казаковъ защищать Донъ; погибъ легендарный партизанъ есаулъ Чернецовъ. Кольцо вокругъ Ростова и Новочеркасска сжималось, но казачество оставалось равнодушнымъ. Усталыя фронтовыя части, по приходѣ на Донъ, таяли, растекаясь по станицамъ.

Все чаще и чаще звучалъ на улицахъ Новочеркасска похоронный маршъ, провожавшій до послѣдняго порога юношей-добровольцевъ, погибшихъ въ неравной борьбѣ. Религіозный ген. Алексѣевъ тихо шелъ за гробами этихъ молодыхъ героевъ и однажды, глядя, какъ холодный вѣтеръ заметаетъ одну изъ такихъ безвременныхъ могилъ, задумчиво сказалъ: „Если бы я могъ, я бы поставилъ имъ памятникъ, изображающій разрушенное гнѣздо и погибшихъ вокругъ орлятъ", и помолчавъ, добавилъ: „и сдѣлалъ бы надпись — а гдѣ же были орлы?!"

Насталъ моментъ Перваго Кубанскаго похода. Вожди уводили горсть вѣрныхъ идеѣ людей въ неизвѣстное. Они шли на гибель и вели за собой тѣхъ, для кого гибель являлась лучшимъ, чѣмъ признаніе новаго строя.

Ген. Алексѣевъ писалъ объ этомъ моментѣ своимъ роднымъ, ставшія историческими слова: „Мы уходимъ въ степи, можемъ вернуться, если на то будетъ милость Божья, но нужно зажечь свѣточъ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка среди охватившей Россію тьмы!" — это и было сущностью Перваго Кубанскаго похода.

Ген. Корниловъ на вопросъ, куда онъ ведетъ армію? — отвѣтилъ коротко, но сильно: „За Родиной!".

Это былъ человѣкъ стальной воли, воспламенявшей окружающихъ. Отдавая свою жизнь, онъ требовалъ того же и отъ подчиненныхъ, и они съ восторгомъ шли за своимъ вождемъ, котораго ничто не могло остановить, кромѣ смерти. Ген. Корниловъ исполнилъ свой долгъ до конца: когда онъ палъ поверженный, но не побѣжденный, національное знамя изъ его коснѣющихъ рукъ принялъ ген. Деникинъ, но ген. Алексѣевъ по прежнему оставался душей и руководителемъ Бѣлаго движенія и лишь когда добровольцамъ улыбнулось военное счастье и когда армія заканчивала занятіе всего Сѣвернаго Кавказа, скромный ген. Алексѣевъ принялъ офиціальное наименованіе — „Основателя и Верховнаго Руководителя Добровольческой Арміи". Но недолго онъ носилъ это почетное званіе, черезъ нѣсколько недѣль его не стало. Измученный громаднымъ трудомъ, съ болѣвшимъ за Родину сердцемъ, старый, мудрый вождь закончилъ свое послѣднее дѣло на землѣ.

Борьба продолжалась до 2/15 ноября 1920 г., когда армія оставила послѣдній клочекъ русской земли и ушла за ея предѣлы.

Вотъ историческій ходъ событій.

Генералы: Алексѣевъ, Корниловъ, Калединъ, Деникинъ и др. ушли въ лучшій міръ, и съ ними

www.elan-kazak.ru

Забытыя могилы

Французская революція 1789 года вызвала во всей Европѣ смятеніе и безпокойство. Начавшіяся вскорѣ военныя столкновенія привели къ тому, что арміи различныхъ государствъ выходили въ походы далеко за предѣлы своихъ отечественныхъ границъ. Какъ намъ всѣмъ хорошо извѣстно, Русская Императорская Армія подъ водительствомъ Суворова совершила въ 1799 г. свои героическіе итальянскій и швейцарскій походы, имѣвшіе большое военно-политическое значеніе. Въ результатѣ этихъ походовъ Русская Императорская Армія побывала и на югѣ Германіи, точнѣе — въ южномъ Вюртембергѣ и въ раіонѣ Боденскаго озера. Сюда, въ Линдау, Суворовъ въ серединѣ октября 1799 года привелъ послѣ швейцарскаго похода свою армію — „чудо-богатырей". Здѣсь она квартировала и отдыхала. Нѣсколько раньше — въ концѣ августа и въ началѣ сентября того же года по дорогамъ южнаго Вюртемберга, направляясь въ Швейцарію, прошелъ русскій корпусъ въ 36.000 чел. подъ начальствомъ ген. Римскаго-Корсакова. Судьба этого корпуса хорошо извѣстна. Въ результатѣ появленія въ этомъ раіонѣ русскихъ войскъ было учрежденіе въ рядѣ городовъ, какъ напр., — въ Вейнгартенѣ, Равенсбургѣ и др., полевыхъ лазаретовъ. Въ извѣстномъ всей Германіи монастырѣ гор. Вейнгартена лазаретъ для русскихъ воиновъ былъ расквартированъ въ августѣ и просуществовалъ до середины декабря 1799 г. Сюда направлялись раненые и больные изъ корпуса Римскаго-Корсакова, а съ октября несомнѣнно и изъ арміи Суворова.

Въ 2-хъ километрахъ къ востоку отъ Вейнгартенскаго монастыря, на отлогахъ такъ наз. Шуссенской долины, въ лѣсу, было тогда же устроено русское кладбище. Число умершихъ было очень велико (до 6000 чел.), но среди похороненныхъ, кромѣ русскихъ, были еще австрійскіе и французскіе солдаты. На этомъ кладбищѣ былъ тогда же поставленъ памятникъ павшимъ воинамъ. Этотъ памятникъ простоялъ до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія и по неизвѣстнымъ причинамъ былъ снесенъ. Съ тѣхъ поръ о мѣстѣ вѣчнаго упокоенія многихъ русскихъ воиновъ забыли всѣ, осталось только названіе — „Русскій лѣсъ", да въ старинныхъ хроникахъ городовъ и архивахъ удалось разыскать объясненіе, какъ этому названію, такъ и установить съ точностью рядъ историческихъ событій той бурной и безпокойной эпохи.

Русскій офицеръ, эмигрантъ В. Н. Смолинскій, очутившійся въ результатѣ нынѣшнихъ военныхъ событій въ городѣ Вейнгартенѣ, заинтересовался, какъ названіемъ „Русскій лѣсъ", такъ и всей цѣпью происшествій того времени. Изслѣдованіемъ хроникъ мѣстныхъ городовъ и ряда оставшихся въ архивахъ документовъ удалось возстановить почти полностью всю историческую картину, найти самое кладбище-курганы и мѣсто установленнаго нѣкогда памятника и т. д.

На основаніи полученныхъ матеріаловъ, въ гор. Равенсбургѣ 4 сентября с. г., профессоръ К. Е. Климовъ прочелъ обстоятельный докладъ передъ многочисленной аудиторіей — „О могилахъ русскихъ воиновъ временъ суворовскихъ походовъ 1799 года подъ Вейнгартеномъ". Вся мѣстная, довольно многочисленная русская колонія торжественно отпраздновала въ воскресенье, 7 сентября с. г., освященіе временнаго креста, установленнаго на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія воиновъ Русской Императорской Арміи, подъ водительствомъ генералиссимуса князя Суворова совершившихъ свои героическіе походы 1799 года.

Торжество освященія креста на могилѣ и всенародную панихиду въ „Русскомъ лѣсу" совершилъ, спеціально для этого прибывшій изъ Мюнхена, митрополитъ Серафимъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Владыка митрополитъ произнесъ трогательное слово о святости и величіи долга, о безсмертіи подвига и христіанской жертвенности русскихъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, о значеніи здороваго націонализма и любви къ родинѣ.

Послѣ окончанія панихиды вдохновенную рѣчь о подвигахъ князя Италійскаго сказалъ генералъ В. В. Крейтеръ, который подчеркнулъ великія дѣла, совершенныя безсмертнымъ Суворовымъ, проникнутымъ святостью христіанскаго смиренія, передъ которымъ блѣднѣютъ хищническіе призывы иныхъ прославляемыхъ военноначальниковъ. Затѣмъ генералъ подчеркнулъ о повѣріи, живущемъ на родинѣ Суворова, которое говоритъ, что въ роковой для Россіи часъ возстанетъ изъ гроба могучій, непобѣдимый вождь, призоветъ своихъ чудо-богатырей и со словами: „Мы русскіе — съ нами Богъ" очиститъ землю русскую отъ вражеской нечисти.

Задачей колоніи является постановка каменнаго памятника, долженствующаго увѣковѣчить славу героевъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Къ сбору средствъ на памятникъ присоединился рядъ православныхъ приходовъ другихъ городовъ.

Этотъ день навсегда останется въ памяти русскихъ людей, судьбой закинутыхъ туда, куда почти 150 лѣтъ тому назадъ привела русскихъ воиновъ славная страница нашей русской исторіи.

В. Н. С.

Вейнгартенъ, 29 сент. 1947 г.

многіе, ихъ же имена „Ты, Господи, вѣси". Но зажженный ими свѣточъ не угасъ: онъ съ нами, ибо идея вождей безсмертна и въ основѣ ея лежитъ безконечная, горячая любовь къ Россіи и ея народу. Они вѣрили, что переживетъ русскій народъ лихолѣтье, какъ переживалъ уже его не разъ на протяженіи своей славной исторіи, и вновь создастъ Единую, Великую, Недѣлимую, Россію, за которую погибло столько жизней въ теченіе минувшихъ тридцати лѣтъ.

Значеніе генераловъ Алексѣева, Корнилова и Деникина въ исторіи Бѣлаго движенія огромно. Они первые поняли страшную угрозу, нависшую надъ русской землей, они первые кликнули кличъ, они первые подняли мечъ и принесли свои жизни, какъ искупительную жертву за честь русскаго народа.

Они явились воплощеніемъ правды и совѣсти народной, и вызвали чувство патріотизма среди массъ. Они положили основаніе тому историческому протесту, который только теперь становится понятнымъ всему міру, не осязавшему почти 30 лѣтъ опасности міроваго катаклизма.

Враги боялись и уважали ихъ имена, которые теперь принадлежатъ уже исторіи. Можно соглашаться или не соглашаться съ тѣмъ, что вожди несли на своихъ знаменахъ. Но надо признать, что они заслуженно будутъ занесены золотыми буквами на скрижали исторіи будущей Національной Россіи, передъ ликомъ которой они зажгли неугасимый свѣточъ 30 лѣтъ тому назадъ.

К. Н. НИКОЛАЕВЪ.

www.elan-kazak.ru

Дѣла малыя

Дѣла большія и дѣла малыя... Но духъ эпохи — знаменіе времени — одинаково отражается какъ въ вопросахъ мірового значенія, такъ и въ дѣлахъ малыхъ, даже совсѣмъ незначительныхъ, даже въ нашихъ эмигрантскихъ дѣлахъ.

Великій „Духъ Пустыни", духъ небытія, витающій въ УНО, въ Совѣтѣ Безопасности и на прочихъ конференціяхъ, очевидно не удовлетворенъ нарушеніемъ теченія жизни въ масштабахъ высскихъ, въ большой политикѣ. Очевидно въ задачу его входитъ — поразить всѣ ткани жизни, внести застой либо сумятицу даже въ тѣ вопросы, которые — казалось-бы — можно разрѣшить однимъ росчеркомъ пера.

Вотъ идетъ уже третій годъ, какъ смолкли воющія сирены, какъ люди — смѣясь и плача — встрѣтили радостный день, день побѣды Свободы надъ насиліемъ. Но на территоріи Германіи, въ оккупированныхъ зонахъ, все еще томятся въ лагеряхъ тысячи русскихъ эмигрантовъ... Здѣсь и молодежь, и старики, и женщины и дѣти... Здѣсь и священнослужители, и крупные ученые, инженеры и хлѣборобы, техники и художники, врачи, рабочіе отъ станка, студенты... Здѣсь люди полные силъ и нужныхъ знаній уже третій годъ, въ мучительномъ бездѣйствіи ждутъ рѣшенія своей участи. Они живутъ въ лагеряхъ, не смотря на то, что тамъ создана нездоровая атмосфера случайныхъ и призрачныхъ отношеній, та специфически лагерная атмосфера, которая непереносима для нормальнаго человѣка. Они живутъ тамъ потому, что имъ некуда уйти, негдѣ жить, ихъ никуда не принимаютъ. Они ютятся въ старыхъ бараках, зачастую по нѣсколько семействъ въ одной комнатѣ, отдѣлившись другъ отъ друга лишь шкафами и вытертыми одѣялами.

Здѣсь, какъ будто нарочно, все перемѣшано и распредѣлено такъ, чтобы человѣкъ не могъ жить спокойно, ни на минуту не забывалъ, что онъ ничто, находясь въ полной зависимости отъ „высшихъ силъ", отъ высшаго усмотрѣнія, отъ неправдоподобныхъ въ нормальной жизни случайностей. Здѣсь идетъ каждодневная пытка житейской мелочью, нагроможденіемъ тѣхъ вопросовъ и вопросиковъ, которыхъ нельзя встрѣтить нигдѣ, кромѣ лагеря, но которые выростаютъ здѣсь въ огромныя проблемы. Здѣсь терзаютъ людей анкетами, комиссіями, слухами, подозрѣніемъ, угрозами, голодомъ и холодомъ, невозможнымъ сосѣдствомъ, очередями, безцѣльнымъ хожденіемъ по канцелярскимъ дебрямъ, безсмысленной работой, надеждой и отчаяніемъ. Здѣсь происходитъ странная борьба культурныхъ людей съ силами управляющими лагеремъ, борьба за право на культурную жизнь, на человѣческое достоинство.

Здѣсь люди, создавшіе въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ гимназіи, народные университеты, школы прикладныхъ искусствъ, техническіе курсы... лишаются теперь всякой поддержки, даже скуднаго добавочнаго пайка и плохихъ папиросъ, привилегія на которые остается за лагерной полиціей и канцелярскими служащими ИРО. Здѣсь русскіе эмигранты лишались права „Д. П." только потому, что они изъ Чехіи либо изъ Франціи, при чемъ въ однихъ лагеряхъ исключались „чехи" и пропускались „французы" въ другихъ — исключали „французовъ" и пропускали „чеховъ".

Здѣсь не считались съ тѣмъ, что выброшенные изъ лагерей снова попадали подъ власть нѣмцевъ, далеко еще не изжившихъ нацистское высокомѣріе и презрѣніе къ иностранцамъ. Здѣсь, въ лагеряхъ „счастливыя матери" новорожденныхъ, въ постоянной тревогѣ за дѣтей и хронически недоѣдая, превращаются въ два года почти въ старухъ.

Здѣсь люди, отдѣтые въ отрепья, въ рваной обуви, часами зимой на холодѣ пилятъ тупыми пилами дрова, а профессора и педагоги гимназій носятъ на плечахъ вязанки хвороста изъ сосѣдняго лѣса, чтобы хоть немного обогрѣть свои холодные углы.

Здѣсь даже крупные ученые, засѣдающіе въ квалификаціонной комиссіи, опредѣляющей званіе лицъ утерявшихъ свои дипломы — одѣты такъ, что, встрѣтивъ ихъ на паперти церкви, невольно протянется рука съ подаяніемъ.

Здѣсь на лицахъ лагерниковъ легъ землистый отпечатокъ длительной голодовки и душевныхъ тревогъ, а въ глазахъ застыла тоска и нѣмой вопросъ — доколѣ о Господи? !...

Здѣсь за людьми, убѣжавшими отъ коммунистическаго эксперимента, гонится по-пятамъ тотъ-же коммунистическій распорядокъ въ видѣ голоднаго пайка, принудительныхъ работъ, трудодней, наказанія за опозданіе на работу, очередей на пользованіе „рецо"... въ видѣ бытовой нивелировки, коллективныхъ уборныхъ, умывальниковъ, кухни, коллективнаго приниженія и безпразія.

Здѣсь, въ лагерныхъ щеляхъ, притаился тоталитарный режимъ то-ли западнаго, то-ли восточнаго образца, съ диктаторской властью почти каждаго власть имущаго и въ когтяхъ этого режима стонутъ тысячи людей, тщетно пытаясь уйти на свободу.

Здѣсь съ жадностью, со страстнымъ нетерпѣніемъ, съ отчаяніемъ утопающаго, ловятъ каждый слухъ, каждое слово, каждый намекъ на возможность удрать, убѣжать изъ лагеря, изъ опостылѣвшей Европы. Убѣжать туда... за Океанъ, гдѣ своеобразнымъ „плѣнникамъ благотворительности" чудится жизнь свободная отъ всякой благотворительности, отъ всякой опеки, отъ IRO и UNRRA вмѣстѣ взятыхъ.

Да и не пора-ли серьезно заняться освобожденіемъ этихъ „плѣнныхъ", хотя бы потому, что даже нѣмецкіе военноплѣнные уже возвращаются домой. Вѣдь нужно-же наконецъ, показать на дѣлѣ, что побѣда надъ гнетомъ и насиліемъ принесла принципіально иное отношеніе къ Человѣку... Что достоинство и права человѣческіе охраняются не только на словахъ, не только въ высокихъ собраніяхъ, но во всѣхъ случаяхъ жизни, даже въ случаяхъ „Д. П." и не „Д. П.". Что набить людей въ бараки, какъ сельдей въ бочку и держать ихъ такъ третій годъ — не можетъ ни въ коемъ случаѣ почитаться особо гуманитарной мѣрой, даже въ томъ случаѣ, когда ежедневно подается имъ на обѣдъ гороховый супъ, а на ужинъ — кофе безъ сахара...

Освобожденіе этихъ людей тѣмъ болѣе необходимо, что, не смотря на порочность лагерныхъ условій жизни, не смотря на слишкомъ явное стремленіе низвести потребности лагерниковъ до простѣйшихъ, до примитива — все-же приходится удивляться поразительной стойкости, духовной сопротивляемости ихъ и стремленію къ творческой работѣ. Пойдите въ лагеря — вы увидите въ каждомъ изъ нихъ церковь съ любовью созданную и охраняемую, съ прекраснымъ хоромъ. Въ воскресные и праздничные дни церкви полны молящихся. Въ нѣкоторыхъ-же лагеряхъ устроены отдѣльно и гимназическія церкви, какъ въ добрыя старыя времена. Почти каждый лагерь обзавелся хотя-бы небольшой библіотекой и книги берутся на-расхватъ. Во многихъ лагеряхъ издавались на ротаторѣ журналы, еженедѣльныя обозрѣнія, не большія брошюры... но по неизвѣстнымъ (?) причинамъ ихъ прикрыли. „Духъ небытія" сдѣлалъ свое дѣло и лишь кое-гдѣ еще теплятся огоньки относительно свободнаго россійскаго слова.

Стремленіе къ объединенію привело къ организаціи профессіональныхъ союзовъ — инженеровъ, юристовъ, журналистовъ, врачей, художниковъ...

www.elan-kazak.ru

ГОЛОСЪ ПЕРЕЖИВШАГО

Въ отвѣтъ на высказыванія убѣленной сѣдинами, но оставшейся наивной курсисткой восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія г-жи Кусковой, мечтающей уже тридцать лѣтъ объ „эволюціи" совѣтской злости, Олегъ Чехъ, одинъ изъ безчисленныхъ невозвращенцевъ, переживший совѣтскій режимъ, пишетъ въ нью-іоркской газетѣ „Новое Русское Слово". Мы приводимъ конецъ этой исключительной по своей силѣ статьи.

„Я считаю нужнымъ затронуть вопросъ о „секретныхъ сотрудникахъ" НКВД, важный для характеристики настроеній и взглядовъ какъ подсовѣтскихъ людей, такъ и „прочихъ".

Идеалисты-революціонеры прошлаго вѣка брезгливо относились къ своему товарищу, посланному ими же съ революціонными цѣлями на работу въ „Третье Отдѣленіе", за то, что двойную роль человѣку не легко переносить, не загрязняя душу. Объ этомъ вспоминаетъ г-жа Кускова и бичуетъ подсовѣтскихъ людей, которые становятся сексотами НКВД, чтобы спасти отца, а потомъ еще имѣютъ наглость, ставъ невозвращенцами, дѣлаться почетными „обвинителями совѣтской системы".

Я скорѣе пожму руку такому бывшему сексоту, чѣмъ тѣмъ брезгливымъ революціонерамъ, которыхъ ставитъ въ примѣръ г-жа Кускова.

Въ совѣтскихъ условіяхъ почти все населеніе обречено играть двойную роль, скрывая свои помыслы и говоря вслухъ то, что противорѣчитъ желаніямъ. Болѣе или не менѣе, всѣ находятся въ положеніи той десятилѣтней дѣвочки, папу которой вчера арестовало НКВД, а сегодня на спеціальномъ собраніи въ школѣ она вынуждена называть его гнуснымъ измѣнникомъ и предателемъ народа. Она уже въ этомъ возрастѣ знаетъ, что если скажетъ о своемъ папѣ, что это ложь, то ее сейчасъ же выбросятъ изъ школы, и она больше не сможетъ нигдѣ учиться. Конечно, никто изъ приличныхъ людей (идеалисты-революціонеры и проч.)) не протянули бы ей руки. Но тамъ такую дѣвочку считаютъ мученицей. Это не потому, что такъ ужасно низко пала нравственность населенія — о, нѣтъ! Это — потому, что тамъ знаютъ, чего стоитъ ребенку такой поступокъ и тамъ невысоко цѣнятъ безполезное донкихотство.

Меня поймутъ только тѣ, кто пережилъ все это время тамъ, тѣ, между которыми долженъ былъ жить и „работать" на НКВД такой несчастный „сексотъ". И онъ и его „жертвы (которыхъ надо считать не тысячами, на каждаго сексота, какъ это дѣлаетъ г-жа Кускова, а въ лучшемъ случаѣ десятками: для этого достаточно элементарнаго разсчета и знанія того, что люди старались не болтать, въ широкомъ кругу и многіе умышленно сужали кругъ своихъ знакомыхъ до минимума), — жертвы совѣтской системы. Революціонеры г-жи Кусковой, проживъ лѣтъ 8-10 въ Совѣтскомъ Союзѣ, тоже отложили бы въ сторону свою идейность! А идеалисты-„старые большевики„ давно „убраны" или „перестроились".

Конечно, мерзавцы также бываютъ вездѣ — и они то контролируютъ остальныхъ. Зачислять ихъ въ число жертвъ не приходится. И условія подсовѣтской жизни таковы, что и ихъ поневолѣ

а нѣкоторыя изъ такихъ организацій уже выросли за предѣлы лагерныхъ. Одна изъ задачъ ихъ — пробить для своихъ членовъ дорогу къ свободной жизни.

Но всѣ ихъ усилія пока разбиваются о „желѣзный занавѣсъ", опустившійся у черты лагерной территоріи, у черты Свободы. Временами въ лагеряхъ устраиваются выставки художниковъ, художественныхъ издѣлій домашняго обихода и остается лишь поражаться творческой силѣ русскаго человѣка. Почти каждый лагерь обзавелся собственнымъ театромъ, гдѣ даютъ концерты и ставятъ пьесы какъ мѣстныя артистическія силы, такъ и пріѣзжія, живущія „на свободѣ"...

Все это не только разсѣиваетъ монотонную, скучную жизнь лагерей, но и даетъ увѣренность, что великій духъ нельзя не въ силахъ погасить творческое пламя россійской души...

Но всякому терпѣнію бываетъ предѣлъ и каждому плѣннику должна прійти свобода. И если въ мірѣ еще существуетъ правда, если высокіе слова — не только слова, если дѣйствительно была борьба и побѣда „за Свободу", за достоинство Человѣка, за великіе принципы жизни — то святое пламя огня этого должно расплавить и „желѣзный занавѣсъ" лагерей, а измученныхъ людей должны принять страны, гдѣ еще много простора, тепла, солнца, гдѣ сердца не окаменѣли въ черствомъ эгоизмѣ, въ тупомъ равнодушіи къ страданію людей.

Это надо сдѣлать скорѣе, какъ можно скорѣе, ибо идетъ зима, идутъ морозы, ибо Германія опустошена небывалыми въ это лѣто зноемъ и засухой.

Но даже освобождая этихъ невольныхъ плѣнниковъ гуманизма, надо внести въ дѣло освобожденія значительную долю простой человѣчности. Надо понять, что эмиграція, въ томъ числѣ и россійская эмиграція — это компактная масса людей различныхъ соціальныхъ слоевъ и потому внутренне связанная въ одно цѣлое. И нужно по возможности не нарушать сію внутреннюю связь. Врядъ-ли наилучшимъ разрѣшеніемъ эмиграціонного вопроса можно считать существующую до сихъ поръ практику, когда въ лагеряхъ появляются предприниматели съ такой-же цѣлью, съ какой въ древніе времена торговцы рабами приходили на невольничій рынокъ. Осматриваютъ бицепсы, мускулы на ногахъ, выбираютъ физически здоровую молодежь, людей лишь до 35-40 лѣтняго возраста и, главнымъ образомъ, холостыхъ либо незамужнихъ. Выбираютъ и увозятъ ихъ то-ли на шахты, то-ли на лѣсозаготовки... Чтобы замѣнить уѣзжающихъ домой нѣмецкихъ военноплѣнныхъ. А какъ это отразится на оставшихся, куда дѣнутся культурныя силы лагеря, либо старики, неспособные къ физическому труду — предпринимателей мало интересуетъ.

Но мы, россіяне, не можемъ прійти въ восторгъ отъ практики невольничьяго рынка. Паилучшимъ разрѣшеніемъ эмиграціоннаго вопроса мы считаемъ массовую отправку людей за Океанъ, компактное устройство и съ правомъ свободы выбора профессіи, работы. Отъ этого никто не пострадаетъ — ни государство признавшее за эмигрантами элементарные права, ни эмиграція сохраняющая естественную цѣльность свою и жизнеспособность. Отъ такого рѣшенія вопроса, страны принявшія эмигрантовъ, даже выигрываютъ, ибо многія мелкія дѣла, связанныя съ устройствомъ неспособныхъ къ физическому труду, либо инвалидовъ, будутъ перенесены, на самихъ эмигрантовъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни разрѣшался эмиграціонный вопросъ, но освобождать людей изъ лагернаго „плѣна" пора. Всякая отсрочка въ такомъ, казалось-бы простомъ и маломъ дѣлѣ, есть пятно на совѣсти живущихъ въ теплѣ, въ довольствѣ и декламирующихъ великіе принципы свободы. Надъ лагерями, надъ трагедіей невинныхъ людей, давно взвился сигналъ бѣдствія. Но почему никто не слышитъ ихъ «S. O. S.»? Почему?

Г. АПАНАСЕНКО.

www.elan-kazak.ru

принимаютъ въ обществѣ и здороваются съ ними, какъ съ пріятелями. Но нельзя убѣждать читателей, что подсовѣтскіе люди съ готовностью идутъ въ сексоты, стоитъ только начальству приказать, и что они „рады стараться" тамъ, какъ на всякой другой работѣ. Ихъ „работа" для НКВД только потому добросовѣстна, что они стоятъ подъ жестокимъ контролемъ.

Душевныя переживанія честныхъ людей, втянутыхъ зубчатыми колесами машины НКВД в „работу", кошмарны. Приведу одинъ случай.

НКВД арестовало интеллигентнаго молодого человѣка и выпустило подъ условіемъ, что онъ станетъ сексотомъ. Онъ признался въ этомъ своей матери и они вдвоемъ пошли къ одному кіевскому юристу за совѣтомъ — нельзя ли какъ нибудь избѣжать сотрудничества съ НКВД.

Опытный юристъ, хорошо изучавшій совѣтскую систему и тактику НКВД, не смогъ сдержать свои чувства. Онъ сказалъ молодому человѣку:

— Вамъ остается взять веревку и повѣситься!

На слѣдующій день къ нему пришла мать — сообщить, что сынъ повѣсился.

Этотъ поступокъ, очевидно, будетъ одобренъ всѣми „зарубежниками". Молодой человѣкъ умеръ и если бы всѣ такъ умирали, но не сдавались, то НКВД не имѣло бы на кого опереться.

Да, НКВД тогда дѣйствительно, въ концѣ концовъ не на кого было бы опираться — потому, что постепенно пришла бы очередь всѣхъ умереть именно по этой причинѣ. Сколько людей уже умерло такъ, мы не знаемъ и не узнаемъ. Я убѣжденъ, что вначалѣ ихъ было много, очень много. А съ теченіемъ времени ихъ стало дѣлаться меньше... Нѣкоторые авторы оцѣниваютъ количество сексотовъ отъ 15 до 25% всего совѣтскаго населенія. Но зло менѣе опасно, если знаешь о его существованіи. А „тамъ" всѣ знаютъ о немъ и берегутся, еще больше уходя въ свою раковину.

⁂

И, наконецъ, вопросъ объ иностранной помощи.

„...Сознавая, что своими усиліями они ничего достигнуть не могутъ, невозвращенцы усиленно призываютъ иностранцевъ къ войнѣ противъ Россіи", твердитъ г-жа Кускова; „Накапливается огромное количество любителей пострѣлять въ свое отечество — вмѣстѣ съ иностранцами, цѣли которыхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ далеки отъ альтруизма".

Да. Въ томъ состояніи, въ какомъ народъ держали до войны, взорвать совѣтскій прессъ изнутри ему было не по силамъ!

Совѣтская система принесла свои самые блестящіе плоды на поляхъ боевъ въ первый годъ войны съ Германіей. Тогда командный составъ терялся, боясь брать на себя отвѣтственность въ отсутствіи начальства, и терялъ часы тамъ, гдѣ минуты рѣшали все.

Но постепенно люди опять привыкли проявлять собственную иниціативу въ отвѣтственные моменты. Къ нимъ возвратилось одно изъ свойствъ, которые большевизмъ старался заглушить. Люди во время военныхъ дѣйствій сбросили съ себя и гнетъ молчанія, въ особенности — на территоріяхъ, захваченныхъ нѣмцами. И хотя ихъ ротъ былъ открытъ ненадолго, они смогли свободно поговорить. Русская армія въ Германіи тоже поговорила — и за это расплачивается до сихъ поръ кровавыми чистками.

Конечно, тому, кто остался оторваннымъ отъ своей страны съ 1941 года, все таки трудно судить о настроеніяхъ большинства ея населенія и о его душезномъ состояніи на сегодня. Если терроръ тамъ, а въ особенности въ областяхъ, бывшихъ подъ нѣмцами, свирѣпствуетъ попрежнему, то скоро все опять должно будетъ прійти въ свою „норму". Большихъ надеждъ на разложеніе среди НКВД, которое облегчитъ паденіе при толчкѣ изнутри, на мой взглядъ, возлагать не приходится. Но толчокъ изнутри былъ бы гигантской силы, если бы началась новая война — противъ западныхъ демократическихъ державъ. И безпокоиться о странѣ, которая, бѣдная, пострадаетъ отъ нашествія иностранцевъ, не приходится. **Никогда никакіе интервенты, никакіе охотники за рабами, не уничтожали такъ населеніе страны, не растаптывали его тѣло и душу и не приводили внутренній рынокъ страны въ запустѣніе такъ, какъ дѣлаетъ это, скоро уже тридцать лѣтъ, ее „законное" совѣтское правительство.** Не „пострѣлять по отечеству" (!) призываютъ невозвращенцы, а помочь уничтожить совѣтское правительство. Если бы за этимъ и послѣдовала интервенція, то она, послѣ совѣтскаго режима, была бы только на благо истерзанному народу.

Мы видѣли оккупированную демократическими государствами Германію. Мы боимся даже мечтать о томъ, чтобы на теперешней подсовѣтской землѣ воцарилась такая же демократическая государственная организація, какую имѣетъ нынѣ разгромленная и истощенная Германія въ западныхъ оккупаціонныхъ зонахъ!

Олегъ Чехъ.

О Совѣтской молодежи

Нерѣдко приходится наталкиваться среди всего, что пишутъ о Россіи иностранцы и старые эмигранты, на взглядъ, что одной изъ незыблемыхъ опоръ большевизма является совѣтская молодежь, особенно комсомольцы. Стоитъ однако, призадуматься, вѣрно ли это и можетъ ли это быть вѣрнымъ... Становясь на подобную точку зрѣнія, мы считаемъ, въ сущности, эту молодежь съ одной стороны весьма наивной въ оцѣнкѣ окружающей жизни, а съ другой — полной какимъ то безсмысленнымъ энтузіазмомъ.

Мнѣ приходилось сталкиваться въ первую очередь съ интеллигентной частью комсомола, съ тѣми, кто, по нормальной логикѣ вещей, долженъ былъ впослѣдствіи играть немалую роль въ партіи, а въ тотъ моментъ были моими коллегами по одному изъ лучшихъ высшихъ учебныхъ заведеній СССР. При сближеніи съ ними меня поражалъ почти во всемъ странный комплексъ моральной усталости и открытаго цинизма.

Помню одного комсомольца, съ которымъ меня связывала наиболѣе крѣпкая дружба. Онъ былъ изъ семьи простого рабочаго, но, умный и тонкій по природѣ, усвоилъ уже всѣ традиціи настоящей интеллигенціи. Однажды, когда мы съ нимъ гуляли поздней весной за городомъ, среди полей озаренныхъ солнцемъ, навстрѣчу которому поднимался возбуждающій запахъ цвѣтовъ и травы, нашъ разговоръ незамѣтно соскользнулъ на политику, и я не безъ нѣкотораго удивленія услышалъ потоки горячихъ словъ негодованія и горечи, хлынувшихъ изъ устъ моего пріятеля по адресу вождей пролетаріата и нашего правительственнаго курса.

„Я съ вами во всемъ согласенъ" сдержано сказалъ я, наконецъ, воспользовавшись паузой въ его рѣчи. — „Но мнѣ странно слышать это отъ васъ". Мой товарищъ печально улыбнулся. — „Когда я взялъ комсомольскій билетъ, я былъ еще почти ребенкомъ и многаго не понималъ... Теперь, когда я вижу дѣло въ правильномъ свѣтѣ, что я могу сдѣлать?... Явиться въ бюро комсомола и положить на столъ свой билетъ... Но меня ждетъ тогда исключеніе изъ института и, вѣроятно, арестъ. Какимъ ударомъ это будетъ для моихъ родителей — и Богъ вѣсть, не пострадаютъ ли они за мои грѣхи и въ прямомъ смыслѣ".

www.elan-kazak.ru

Въ Рождественскую ночь

(БѢЛЫЕ СТИХИ)

На самой опушкѣ лѣса стоитъ одинокая елка
На колкихъ, густыхъ иголкахъ узорная стынетъ [кора.
Она еще наша, елка, но дальше, за бѣлой горкой,
Въ раскинутой деревушкѣ, залегъ, притаившись, [врагъ.
Умолкла симфонія боя. Затихли усталыя пушки,
И мѣсяца челнъ серебристый въ чистый выплылъ [просторъ.
Въ эту прозрачную полночь у елки, на самой опушкѣ
Зарылся въ густыя вѣтки нашъ боевой дозоръ.
Намъ нечѣмъ елку украсить, намъ нѣкогда править [праздникъ,
Насъ ждетъ боевое завтра, жизни и смерти день,
Только, какъ свѣчки, звѣзды, огнемъ разгораясь [яснымъ,
Тепломъ наполняютъ души русскихъ простыхъ [людей.
И мы не стыдимся слезинокъ что щеки сейчасъ [оросили,
Будутъ опять сухими въ бою глаза у солдатъ.
Мы любимъ Тебя, Россія!
[мы вѣримъ въ Тебя, Россія!
Мы сдѣлаемъ все, что можно, чтобъ только [вернуться назадъ.
Чтобъ нашу, свободную елку, одѣть, какъ невѣсту [фатою,
Раскинуть гирлянды и ленты по зелени елочныхъ [плечъ,
Чтобъ въ честь товарищей храбрыхъ, погибшихъ [за дѣло святое,
Въ Рождественскій Свѣтлый нашъ праздникъ [звѣздочки свѣчекъ зажечь.
Но нынче... Танцуютъ пушинки въ задумчивомъ [лунномъ свѣтѣ,
На колкихъ иголкахъ искрится лишь снѣжный узоръ
И въ эту прозрачную полночь у елки, на самой [опушкѣ,
Зарылся въ густыя вѣтки нашъ боевой дозоръ.

ДЖАЛІЕВЪ.

1944 г.

Я взглянулъ на него съ сочувствіемъ, не зная что сказать. Мои убѣжденія — прямая, едва скрытая ненависть ко всѣму совѣтскому, были ему извѣстны. Не это ли влекло его ко мнѣ... Въ той напряженной, давящей, тюремной атмосферѣ, которая насъ окружала, люди пріучались и безъ словъ, инстинктомъ, угадывать союзниковъ.

Иное впечатлѣніе оставилъ у меня разговоръ съ другимъ собратомъ. Высокій, съ простой русской физіономіей, съ демократическими манерами, способный, но лѣнивый студентъ и комсомолецъ съ хорошей репутаціей, онъ былъ, что называется, рубахой-парнемъ, изъ тѣхъ, которымъ всегда обезпечена дружба мужчинъ и успѣхъ у женщинъ. Ко мнѣ онъ относился съ искренней симпатіей и этимъ вѣроятно, объяснялась и его попытка вовлечь меня въ комсомолъ. Но онъ взялся за нее безъ лицемѣрія, а съ извѣстнымъ реализмомъ: „Слушай" — сказалъ онъ мнѣ, когда мы объ руку гуляли по корридору нашего института во время перерыва между лекціями — „оставаясь безпартійнымъ, ты ничего не добьешься. Вступай въ комсомолъ! Съ твоими способностями тебѣ обезпечена блестящая карьера. Ты знаешь иностранные языки: подумай, что еще до окончанія института, ты могъ бы получить командировку за границу... Я берусь за тебя поручиться; пріемъ тебѣ обезпеченъ"!

Нельзя отрицать, что искушеніе было дьявольски сильно. Попасть за границу... Вырваться изъ этого ада, увидѣть наконецъ человѣческую жизнь, похожую на жизнь старой Россіи, на все то, о чемъ мнѣ разсказывала мать и о чемъ мнѣ снилось по ночамъ. Конечно, я бы оттуда никогда не вернулся... Въ какія бы я условія не попалъ — за право дышать воздухомъ свободы можно было пожертвовать всѣми матеріальными благами. Эта перспектива была такъ ослѣпительна — хотя я и раньше сознавалъ, что въ этомъ не было ничего невозможнаго — что я не сразу смогъ дать отвѣтъ. Мой собесѣдникъ правильно выбралъ тонъ: начни онъ мнѣ плести нудную околесицу марксистской доктрины — я бы сейчасъ же съ отвращеніемъ отшатнулся. Но онъ говорилъ просто и откровенно, не отрицая что и для него комсомолъ былъ сдѣлкой съ совѣстью, неизбѣжнымъ шагомъ съ цѣлью пробить себѣ дорогу въ жизни. Не была ли и вправду моя позиція безнадежнымъ донкихотствомъ...

Весь этотъ день я ходилъ какъ въ чаду. Подать заявленіе... Ложь, обманъ... но чѣмъ, кромѣ лжи и обмана, бороться съ большевизмомъ, который воплощаетъ ложь и обманъ... Чѣмъ оградить себѣ лучшее существованіе, право на кусочекъ счастья... И кромѣ того, — здѣсь соблазнъ становился еще сильнѣе — вступивъ въ комсомолъ, въ партію, можно было бы вредить имъ изнутри, активно бороться съ совѣтскимъ строемъ. Не было ли это моимъ долгомъ?.. Но мысль надѣть на себя и носить годы, если не всю жизнь, гнусную маску большевика мнѣ была слишкомъ страшна. Я почувствовалъ, что мнѣ не выдержать подобной роли, и на слѣдующій день въ общихъ фразахъ сказалъ своему пріятелю, что принужденъ отказаться, такъ какъ общественная работа мѣшала бы мнѣ заниматься учебой и т. п.

Большинство моихъ знакомыхъ комсомольцевъ относилось или къ первому роду — разочаровавшихся — или ко второму — принимавшихъ комсомолъ, какъ тягостную необходимость. Былъ и третій типъ — безпринципныхъ, циничныхъ карьеристовъ, готовыхъ на доносы, на любыя низости въ борьбѣ за свое существованіе.

Мнѣ вспоминается лишь одинъ паренекъ, который казался искренне убѣжденнымъ въ догматахъ большевизма; онъ былъ хорошимъ товарищемъ и порядочнымъ человѣкомъ, при немъ я никогда не брался громить большевиковъ, не въ силу страха передъ доносомъ, какъ по отношенію къ другимъ, но изъ какого-то невольнаго опасенія оскорбить его чувства. Онъ былъ тоже сынъ рабочаго, участника революціи; можетъ быть семейная традиція мѣшала ему пересмотрѣть свои взгляды и объективно оцѣнить положеніе русскаго народа. Но интересна его дальнѣйшая судьба: о немъ, одномъ изъ моихъ соучениковъ, я узналъ новости во время войны; попавъ въ нѣмецкій плѣнъ, онъ пережилъ кризисъ, заставившій его вступить въ ряды Р. О. А. Въ одномъ бою съ большевиками, онъ палъ на полѣ брани, проявивъ исключительную смѣлость; его товарищи, павѣрное, и до сихъ поръ не забыли его имени.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

www.elan-kazak.ru

„Послѣдніе Юнкера”

(Отрывки)

...Умѣстно ли именно сегодня вспоминать о первыхъ дняхъ большевицкой революціи, о первыхъ поднявшихся противъ нея, противъ ея лжи, грязи, противъ ея вѣчнаго требованія человѣческихъ жертвоприношеній?

Стоитъ ли вспоминать о первыхъ русскихъ мальчикахъ-юнкерахъ и кадетахъ, не испугавшихся урагана, пошедшихъ въ одиночествѣ, напереворъ стихіи, безропотно отдавшихъ свою кровь и жизнь по зову своей молодой, возмущенной совѣсти, обиды и горькаго гнѣва. Но въ ихъ жилахъ текла бы сукровица, а не кровь, если бы они приняли безропотно „похабный” миръ и смогли бы отнестись спокойно и безразлично къ подлому убійству генерала Духонина.

Они бы не были — русскими мальчиками, кадетами и юнкерами, если бы они не думали объ униженіи Императорской Семьи, какъ о своемъ собственномъ униженіи.

Можно много говорить объ исторической неизбѣжности „октября” и оправдывать ее со всѣхъ точекъ зрѣнія: политики, экономики и даже философіи, но, положа руку на сердце, кто изъ безпристрастныхъ современниковъ не скажетъ, или хотя бы не подумаетъ про себя, что и одной десятой доли многоликой гнусности, охватившей тогда Россию было достаточно, чтобы воспламенить неискушенныя, юныя сердца огнемъ священнаго гнѣва...

Отгремѣла вторая міровая война, міръ окончательно запутался въ противорѣчіяхъ.

Темныя силы — потомки и наслѣдники творцовъ, а частью и сами творцы „октября” вступили въ „послѣдній рѣшительный бой” за господство надъ человѣчествомъ.

Цѣлые народы, уже отданы на расправу экспериментаторамъ міровой революціи, творящимъ пока отдѣльныя революціи, мѣстныя гражданскія войны, терроръ и процессы превращенія цвѣтущихъ странъ въ „кацеты” — уже по научно разработаннымъ, провѣренныхъ на кровавыхъ опытахъ методамъ...

Но можетъ быть и надо именно сейчасъ написать о первыхъ защитникахъ Вѣчнаго Свѣта? Пусть забыты и никому не вѣдомы ихъ имена и затоптаны въ степяхъ Кубани, Дона и Украины ихъ безвѣстныя могилы. Имъ не надо даже посмертной славы. Недаромъ одинъ изъ вождей первыхъ добровольцевъ — генералъ Марковъ — сказалъ юнкерамъ передъ первымъ походомъ: „Намъ самимъ, для себя — ничего не надо... Да здравствуетъ Россія!”... Не поэтому ли нѣкоторые недоброжелатели Бѣлаго Дѣла подсмѣивались надъ „Бѣлой Мечтой”, надъ ее рыцарями — „печальнаго образа”...

„Бѣлыя ризы” слѣпятъ многимъ глаза — быть теперь честнымъ и безкорыстнымъ кажется сегодня уже старомоднымъ. О бѣломъ движеніи молчатъ, или изображаютъ его, какъ борьбу „осатанѣлыхъ помѣщиковъ и фабрикантовъ” противъ народа, при поддержкѣ „иностранныхъ интервентовъ”. Но, къ сожалѣнію, „иностранные интервенты” не пришли намъ помогать тогда, поэтому и горитъ сейчасъ ихъ собственный домъ, а „осатанѣлые капиталисты и помѣщики” никогда не брали винтовки въ руки, и не садились на коней. Если они и сочувствовали намъ изъ глубины своихъ мягкихъ, парижскихъ креселъ, то отъ этого бойцамъ на фронтѣ не было ни тепло, ни холодно.

Впрочемъ, русское Бѣлое Движеніе не нуждается ни въ какой защитѣ. Его можно уже сегодня считать полностью оправданнымъ исторіей: Контръ-революція въ Россіи разбила вдребезги планы Коминтерна и задержала полчища Бронштейна-Ленина-Бэлакуна, готовые еще въ 1919 хлынуть въ Европу. Русская контръ-революція пыталась спасти Россію, но она спасла только Европу и, если не предотвратила міровую катастрофу, то задержала ее на много лѣтъ...

⁂

...Мимо оконъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища движутся иногда толпы революціи — толпы петербургскихъ дезертировъ съ полей чести и съ фабрикъ.

Мы — юнкера органически ненавидимъ эти бараньи толпы — гнусныя и всегда трусливыя, ложашіеся на землю, при каждомъ провокаціонномъ выстрѣлѣ и жадныя до крови, звѣрски жестокія, если дорываются до самосуда, а самосудъ можетъ вызвать самый ничтожный поводъ... Мы — юнкера не понимаемъ многихъ лозунговъ революціи! Имена Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, Брешко-Брешковской — для многихъ изъ насъ звучатъ впервые. Для насъ соціализмъ и коммунизмъ — довольно туманное понятіе, но если это понятіе связано съ разложеніемъ арміи, съ паденіемъ Имперіи, съ пораженіемъ на фронтѣ — мы его ненавидимъ всѣми фибрами души. Намъ ненавистны и всѣ новыя понятія, принесенные революціей: „митингъ”, „комиссаръ”, „товарищъ”, „комитетъ”, „совѣтъ” и т. д. Мы принципіально не пріемлемъ „великую и безкровную” въ какіе бы блестящіе доспѣхи она не наряжалась. Для насъ она только великое зло, принесшее Россійской Арміи — нашему святому святыхъ — позоръ измѣны и пораженія, государству — анархію, народу — лишенія и испытанія...

Монархическія чувства юнкеровъ были попраны не только созерцаніемъ пошлыхъ будней революціи: праздныхъ толпъ, расхлестанной массы дезертировъ, носящагося въ самомъ петербургскомъ весеннемъ воздухѣ сугубаго хамства, безудержнаго митингованія и всеобщаго словоблудія. Оскорбленіе было не только слѣдствіемъ нарушенія нѣкоторыхъ традицій, вѣрованій, или эстетическихъ чувствъ, нѣтъ, оно носило болѣе глубинный характеръ. Доходило до сердца...

Мы, напримѣръ — петербуржцы, больно переживали ощущеніе, какъ будто въ нашъ родной домъ пришли какіе то чужіе, враждебные люди. Словно ростовщики, пришедшіе покупать съ молотка родную, семейную обстановку, развалились они нагло и увѣренно въ уютныхъ креслахъ, гдѣ еще вчера сидѣли близкіе люди. Для этихъ чужихъ, новыхъ людей революціи, что значило историческое прошлое родного города? Что значили для нихъ дворцы Растрелли, Исаакіевскій соборъ, или Мѣдный Всадникъ?! Звонъ Петропавловскихъ курантовъ, красоты Зимней канавки, рѣшетокъ Лѣтняго сада, за коими еще сегодня грезятся тѣни пушкинскихъ героевъ! Невскій проспектъ, по коему нѣкогда гулялъ Гоголь: широкая, безконечная перспектива, упирающаяся въ памятникъ „Мужицкаго Царя”. Шпицъ Адмиралтейства, надъ бывшими Петровскими магазинами ,гранитъ дворцовой набережной... Парады Марсова поля, блескъ конно-гвардейскихъ латъ и кирасирскихъ палашей въ облакѣ пыли... Высокія мѣдные каски курносыхъ Павловцевъ. Старые звуки Петровскаго Преображенскаго марша и этишкетъ Екатерины Великой на могучемъ плечѣ Лейбъ-Гренадера... Умирала у насъ на глазахъ сказка стараго Петербурга и то, что шло ей на смѣну, казалось — пошлой, дешевой прозой.

*) Изъ готовящейся къ печати книги „Послѣдніе Юнкера”.

www.elan-kazak.ru

Сердце чувствовало недоброе, жуткое, вражеское, наползающее на Россію...

⁂

...ВЪ ЛАЗАРЕТЪ...

...Офицеровъ и добровольцевъ призозили ежедневно со всѣхъ „фронтовъ" и всѣ они говорили: „Что можемъ мы сдѣлать — идемъ цѣпочками по 30 человѣкъ противъ тысячъ красныхъ..." Настали морозы. Снѣга запорошили донскія степи. Куполъ Византійскаго Собора сталъ серебрянный. На высокой, мѣдной шапкѣ Ермака Тимофеевича, какъ и на вытянутой впередъ шашкѣ атамана Платова лежалъ снѣгъ. Вороны стаями летали надъ городскимъ паркомъ и, каркая, накликали бѣду. Пришла плохая вѣсть, что группа пашихъ юнкеровъ, направленная въ тылъ большевикамъ съ цѣлью взорвать мостъ, была окружена красными и послѣ отчаяннаго боя, взорвалась въ вагонахъ. Вѣчная имъ память!

Морозные узоры разрисовали окна лазарета „Общества Донскихъ Врачей". Въ длинныхъ коридорахъ больницы какъ та особенно тоскливо. Изрѣдко, какъ свѣтлая, бѣлая тѣнь промелькнетъ сестра въ косынкѣ, простучатъ костыли раненаго, да послышится изъ за тяжелыхъ дверей палаты стонъ или бредъ. Въ палатѣ № 3 умираетъ юнкеръ Малькевичъ, по прозвищу — „Сингапуръ". Онъ смуглый, стройный, красивый. У него зубы бѣлые и блестящіе, какъ слоновая кость. Онъ похожъ на дѣтей тѣхъ далекихъ отъ насъ южныхъ странъ, гдѣ всегда свѣтитъ солнце, гдѣ пальмы тянутъ свои темно-зеленые узоры къ синему небу. Поэтому кадеты-товарищи дали ему прозвище — „Сингапуръ"...

Какъ странно звучитъ это имя въ занесенныхъ снѣгами степяхъ, гдѣ царитъ пурга, каркаютъ вороны и медленно, но вѣрно „торжествующій хамъ двигаетъ свои зловѣщія, неумолимыя, кровожадныя полчища... Онъ, „Сингапуръ" мучился почти мѣсяцъ. Долгій мѣсяцъ безсонныхъ ночей, тоскливыхъ дней, безконечной, изнывающей боли...

И вотъ сегодняшнее сѣрое, морозное утро — послѣднее въ его семнадцатилѣтней жизни... Въ корридорѣ, около двери палаты № 3, закрывъ руками лицо, рыдаетъ молоденькая сестрица Вѣра, глухо и безутѣшно. Младшая дочь послѣдняго „Верховнаго"-генерала Алексѣева, со всѣмъ мужествомъ и энергіей, унаслѣдованной у отца, пыталась отстоять „Сингапура" у смерти... И вотъ напрасны всѣ усилія, ночи безъ сна, нервное напряженіе... Сколько разъ были радостныя надежды и вновь ихъ смѣняло отчаяніе...

За окнами лазарета — тревога... Новочеркасскъ въ кольцѣ!.. Скупыя трочки газетныхъ сводокъ все чаще называютъ имена станицъ и мѣстечекъ подъ самой столицей Дона.

— „Пушки гремятъ подъ Сулиномъ!" Такъ начинается одно изъ послѣднихъ воззваній къ казакамъ, уговаривающее ихъ взяться, наконецъ, за оружіе и встать на защиту родного рая. Морозный, обжигающій лицо степной вѣтеръ треплетъ расклееныя по городу афиши, разноситъ по улицамъ заунывый звонъ похороннаго колокола съ высокой соборной колокольни и мотивы Шопеновскаго марша.

Теперь не проходитъ дня, чтобы не звучалъ печальный колоколъ, не гремѣли тягуче мѣдныя трубы, не рвали бы сердца матерей и невѣстъ, когда опускали въ могилы кадетъ, юнкеровъ, новочеркасскихъ гимназистовъ, юныхъ прапорщиковъ, сотниковъ, поручиковъ и хорунжихъ въ ямы вновь созданнаго „Партизанскаго кладбища".

Везутъ ихъ со всѣхъ „фронтовъ": съ Шахтной, съ Горной, изъ подъ Сулина, Матвѣева, Кургана — отовсюду, гдѣ грозно ревутъ пушки, разнося гулкое эхо по занесеннымъ метелью степямъ, гдѣ захлебываются пулеметы и гулко, раскатисто лязгаютъ винтовки. Гдѣ послѣднія, рѣдкія цѣпочки юнкеровъ, кадетъ и партизанъ изъ послѣднихъ силъ удерживаютъ полчища краснаго звѣря..

⁂

...ВЪ ПОХОДЪ...

Подъ рѣдкіе выстрѣлы нашего орудія движутся впередъ цѣпи, не знающія отхода, ибо отходъ можетъ быть только на полевой лазаретъ, гдѣ тысяча раненыхъ товарищей ждутъ съ трепетомъ результата боя. Отходъ — это конецъ, смерть!..

Лежанка, Выселки, Кореновская, Некрасовская, Ново-Леушковская. Усть-Лабинская, Филипповка, аулъ Нешукай, Ново-Димитріевская — все это этапы крови и славы арміи Корнилова. Въ черноземной пахоти остаются трупы съ сѣрыми, восковыми лицами. Какъ странно сливаются они съ землей, скрюченные ихъ пальцы быстро чернѣютъ...

„Земля, и въ землю отидешь"... Кровь сгустками и лужицами не смѣшивается сразу съ жирнымъ черноземомъ. Красное и черное: Свобода, или смерть...

Когда проходятъ въ бояхъ дни и недѣли и каждый день видишь убитыхъ своихъ и чужихъ, смерть начинаетъ казаться естественной, нормальной, неизбѣжной...

Умереть — это значитъ стать такимъ, какъ земля, какъ степной ковыль, какъ небо Въ горлѣ сухо отъ нервнаго напряженія, ибо въ каждомъ бою есть критическій моментъ, когда считаешь себя уже пропавшимъ... Но, когда все кончено, настаетъ странная тишина. Міръ кажется сномъ, а настоящей жизнью — бой. Потомъ хочется только ѣсть и спать — природа беретъ свое. Но сонъ коротокъ... Уже въ полночь скрипятъ по станицѣ колодцы-журавли, пьютъ, пофыркивая не успѣвшіе отдохнуть кони. Сонно переругиваются невыспавшіеся ѣздовые. Яркими звѣздочками во мракѣ засвѣтились огоньки казачьихъ хатъ. По всѣмъ дворамъ лаютъ разноголосымъ охрипшимъ хоромъ станичные, цѣпные псы. — „Запрягать и заамуничивать!" — слышенъ голосъ дежурнаго по батареѣ.

Тяжелыя запряжки, позвякивая амуниціей, хлюпаютъ по грязи. Съ другого конца станицы и съ ближнихъ хуторовъ, гдѣ расположилась добровольческая конница, звучитъ высокій, мѣдный звукъ трубы: „походъ": „Всадники, други въ походъ собирайтесь, радостный звукъ васъ ко славѣ зоветъ"...

Сегодня мы наступаемъ на станицу и станцію Выселки, занятую группой Автономова. ...Походъ, вѣчный походъ. Степныя травы уже поднялись и пахнутъ одуряюще — пряно и горько. Совсѣмъ, какъ въ древнія времена: „Домчимся... озаримъ кострами степную даль. Въ пыли блеснетъ святое знамя и ханской сабли сталь"...

Сіяютъ яркія, вѣчныя звѣзды надъ головой. Вотъ тянетъ холоднымъ, предразсвѣтнымъ, степнымъ вѣтеркомъ... Лунный серпъ стансвится бѣлымъ. Тухнутъ звѣзды и лишь одна — Венера долго еще блеститъ розоватымъ свѣтомъ на быстро свѣтлѣющемъ небѣ.

Уже различаешь знакомыя фигуры людей и коней, поблескивающіе штыки идущей впередъ роты. Потомъ, яркія краски восхода загораются надъ степнымъ просторомъ.

Вся армейская колонна внезапно останавливается, какъ огромная черная змѣя; только ординарцы и конные развѣдчики штабовъ и командировъ, сломя голову, карьеромъ, несутся по обочинамъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, на гребнѣ, видны крылья вѣтряковъ и верхушка недымящейся трубы паровой мельницы. Вотъ шевельнулась колонна и начала расползаться въ разныя стороны. Совсѣмъ, какъ въ далекія времена Батыя, скрипятъ сотни телѣгъ и по тѣмъ же степямъ мнетъ траву легкая конница.

www.elan-kazak.ru

Только съѣхавшія на цѣлину пушки легко позвякиваютъ стальными щитами, да вмѣсто неслышнаго полета татарскихъ стрѣлъ, гулко раскатываются въ чистомъ, утреннемъ воздухѣ, первые выстрѣлы заставъ противника, уже замѣтившихъ наши дозоры:

„Та-ку"..., Та-ку"... Та-та-ту-ту"... Разорвала воздухъ первая пристрѣлочная шрапнель изъ за далекаго гребня. Все задзигалось быстрѣе. Роты разошлись взводами Передніе уже разсыпались въ цѣпи и быстро идутъ впередъ.

Батарея сворачиваетъ со шляха и рысью нагоняетъ цѣпи. Очередь непріятельскихъ гранатъ заставляетъ пригнуться ѣздовыхъ. Комья мягкой земли засыпаютъ вздыбленныхъ коней, пахнетъ ѣдкимъ тротиломъ... Атаку Выселокъ ведутъ Партизаны ген. Богаевскаго. Ихъ цѣпи, заслоняемыя чернымъ дымомъ разрывовъ, встрѣченныя насыщеннымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ не ложатся... Батарея тоже попадаетъ въ сноп пулеметнаго огня... — „Налѣво кругомъ!... Съ передковъ! Живо!" — кричитъ командиръ. — Направленіе прямо передъ собой... по цѣпи... сорокъ, трубка сорокъ! Огонь!"... Пушки подскакиваютъ въ выстрѣлахъ... „Первое!... Второе!..." Командиръ съ биноклемъ вытянулся во весь свой длинный ростъ на зарядномъ ящикѣ...

Четверть часа стрѣльбы. „Бѣгутъ"... кричитъ Міончинскій — „Передки на батарею!" Ничего, что пули еще роемъ свистятъ вокругъ — мы скачемъ впередъ. Догоняемъ легкихъ техинскихъ всадниковъ. Штабъ генерала Корнилова... Подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, привлекающимъ ружейный огонь, Корниловъ спѣшитъ къ мѣсту атаки. Партизаны, однако, не ждутъ генерала: неудержимо бѣгутъ впередъ. Все закипаетъ и бурлитъ, какъ въ гигантскомъ котлѣ. Латышскіе пулеметчики, съ чердаковъ паровой мельницы строчатъ безъ передышки, пытаясь удержать мальчиковъ — „Чернецовцевъ". Напрасно!.. Нѣкоторые изъ нихъ остались лежать передъ мельницей, раскинувъ крестомъ руки, устремивъ безжизненные глаза къ далекому небу. Это плата за сегодняшнюю побѣду. Стрѣльба внезапно стихла. Красные бѣгутъ. Теперь все пришло въ движеніе: зарядные ящики, лазареты — все движется къ Выселкамъ. Солнце начинаетъ припекать. Кубанская весна въ полномъ разгарѣ. Поднимаются травы, горячій воздухъ струйками течетъ вверхъ, поднимая причудливымъ маревомъ отдаленные хутора, клуни, стога сѣна, желѣзнодорожныя будки. Кони разъѣзда, уходящаго вдаль, кажутся какими то сказочными, плывущими по воздуху существами. Бѣлыя, станичныя хаты нарядились въ зелень вишневыхъ и абриковыхъ садовъ. Весна, весна! — Жить бы здѣсь радостно и беззаботно среди чудной природы и изобильныхъ ея даровъ... Безъ стрѣльбы, безъ крови, безъ вѣчнаго напряженія...

„Маршъ впередъ, труба зоветъ!
Марковцы лихіе,
Впереди побѣда ждетъ.
Да здравствуетъ Россія!"

Первый баталіонъ капитана Большакова идетъ впереди. Сверкаютъ на солнцѣ бѣлые верхи марковскихъ фуражекъ. Черные ротные значки не колышатся; въ поднимаемой пѣхотной колонной, не расходящейся въ безвѣтріи пыли поблескиваютъ штыки.

Лоснятся наши тяжелые артиллерійскіе кони. Рядомъ со злой, норовистой кобылой „Машкой" бѣжитъ ея хорошенькій жеребенокъ. Шперлингъ уже командиръ „Первой Генерала Маркова" батареи. Онъ уже не въ грязной солдатской папахѣ Кубанскаго похода, на немъ новая фуражка и полковничій черно-бархатный погонъ отливаетъ на плечѣ золотымъ вензелемъ. Загорѣлыя лица офицеровъ и солдатъ дышатъ мужествомъ, отвагой и веселостью. Врагъ не страшенъ.

„... Ты не плачь, не горюй,
Моя дорогая,
Слезъ не лей изъ очей,
Знать судьба такая..."

Башлыкъ Котика Сломинскаго еле держится на плечѣ. Онъ — Котикъ улыбается, думая, вѣроятно, о предстоящей сегодня встрѣчѣ съ хорошенькой пѣхотной сестрой.

Кузьминъ, трясясь, „по пѣхотному", недаромъ — „Козерогъ", разсказываетъ Шперлингу что то очень смѣшное. Александръ Альфредовичъ бросилъ поводъ и смѣется.

Командиръ перваго баталіона — капитанъ Большаковъ — бывшій студентъ, эстетъ и поэтъ.

Онъ идеализируетъ гражданскую войну, ищетъ въ ней высокаго подвига. Его баталіонъ, сплошь составленный изъ плѣнныхъ красныхъ, его боготворитъ. Строки, написанныя имъ въ ростовскихъ газетахъ, обратили на себя вниманіе тыла. Короткія, странныя строки о смерти и о войнѣ:

„Смерть не страшна, смерть не безобразна... Она прекрасная дама, которой посвящено служеніе. И Марковцы достойны своей дамы: Они умираютъ красиво.

Будетъ время, когда подъ звонъ Кремлевскихъ колоколовъ..."

Но до Москвы еще далеко, а впереди лишь Тамаровка — село на обрывистой рѣкѣ. На крутомъ берегу, надъ широко раскинутымъ селомъ, окруженная садами, блеститъ златоглавыми куполами женская Обитель...

...Началась отчаянная защита села и женской Обители. Къ монастырю со всѣхъ почти сторонъ подходили густые дубовые лѣса, черезъ кои двигались со станціи Готня свѣжія части ударной группы, составленной, главнымъ образомъ, изъ китайскихъ и латышскихъ частей. Защита тихой Обители придавала особое упорство нашей оборонѣ. Мы оказались слишкомъ выдвинутыми впередъ и „Комкоръ" приказалъ отступить.

Но, молодой капитанъ Большаковъ отказался отступить отъ Тамаровки и потребовалъ подкрѣпленія. По всему фронту шли тяжелые бои и „Комкоръ" смогъ прислать только послѣдній свой резервъ — „Инженерную роту". Мы смѣялись надъ этими чистенькими „очкастыми интеллигентами", несшими тяжело и не умѣло пѣхотныя винтовки.

Въ это время мы громили гранатами мгновеннаго дѣйствія опушку лѣса, гдѣ марковская рота отошла подъ напоромъ интернаціональнаго полка. У нашихъ пушекъ валялись кучи разстрѣленныхъ гильзъ, но врагъ подступалъ все ближе. Большаковъ самъ повелъ „очкастыхъ" черезъ дубовую рощу въ штыки. Скоро послышалось — „Ура". Инженеры опрокинули китайцевъ и отборныхъ латышей. Въ лѣсу было прохладно и странно тихо.

Около большого дуба лежали трупы китайца и латыша. Мы обогнали маленькаго, тщедушнаго офицера въ шинели мирнаго времени, со скрещенными молоточками на серебрянномъ погонѣ. Онъ запыхался, еле дышалъ, протиралъ, снятые очки и щурился на насъ голубыми дѣтскими глазами: — „Понимаете, я никогда въ жизни не воевалъ, и вдругъ... сегодня — сразу въ штыки... Просто самъ не понимаю, какъ это я могъ"...

Большаковъ разбилъ интернаціональную ударную группу подъ Тамаровкой и, благодаря этому, штабъ арміи могъ начать новое широкое наступленіе на станцію Готню и на Курское направленіе. Мы сдали наши позиціи четвертому баталіону.

Поглядѣли еще разъ на золотые купола, на уходящее за горизонтъ солнце, на бѣлые домики, на монастырскія кельи, которыя защищали мы грудью отъ латышскихъ и китайскихъ палачей. Двинулись впередъ черезъ лѣсъ. Предстоялъ ночной переходъ....

Викторъ ЛАРІОНОВЪ.

www.elan-kazak.ru

Во блаженномъ успеніи, вѣчный покой подаждь НАМЪ, Господи!

(Случай изъ жизни XX вѣка)

Совѣтскіе грузовики, окруженные тѣснымъ кольцомъ маленькихъ танковъ и мотоциклистовъ, уже — ждали у воротъ громаднаго лагеря. Безчеловѣчный церемоніалъ насильственной выдачи „на родину" бывшихъ совѣтскихъ военно-плѣнныхъ уже былъ законченъ. Около восьмидесяти выдаваемыхъ, въ своемъ большинствѣ казаковъ, стояли тѣсной кучкой посреди площади, окруженные англійскими солдатами. Со всѣхъ сторонъ сурово и угрожающе сверкала сталь. Лица англичанъ были хмуры и злы, а нѣкоторые и окрозавлены — имъ только что пришлось выдержать борьбу съ самыми неукротимыми казаками, которые быстро догадались, что объявленный „отъѣздъ въ Шотландію на работы" былъ обманомъ и ловушкой. Но сопротивленіе было уже сломано. На лѣвомъ флангѣ группы выдаваемыхъ на носилкахъ виднѣлось нѣсколько неподвижныхъ фигуръ, прикрытыхъ холстомъ — трупы самоубійцъ. Съ другихъ носилокъ еще слышались стоны и хрипѣнія — это были раненые при сопротивленіи и тѣ, кто насильственному возвращенію въ совѣтскій рай" предпочли перерѣзать себѣ вены или горло. Но англичане были тверды — они хотѣли выдать всѣхъ „измѣнниковъ родины" — тѣхъ, кто въ началѣ войны не желалъ драться за совѣтскую власть и Сталина и добровольно сдался. Теперь ихъ требовали Совѣты по точному смыслу Ялтинскаго соглашенія, и англичане выдавали по предъявленному списку всѣхъ — живыхъ, мертвыхъ и умирающихъ. Приказъ есть приказъ...

Молчаливая группа русскихъ „дипи", числомъ до двухъ тысячъ человѣкъ, тѣсно окружала обреченныхъ людей. Мужчины угрюмо глядѣли въ землю, избѣгая встрѣчаться взорами съ несчастными соотечественниками. По щекамъ женщинъ ползли слезы. Тихонько плакали дѣти.

Выдаваемые стояли молчаливой стѣной. Это были все люди въ расцвѣтѣ лѣтъ, очевидно, извѣстные Совѣтамъ по шпіонскимъ свѣдѣніямъ, какъ непримиримые враги коммунизма. Кисти рукъ каждаго изъ нихъ были охвачены наручниками. Многіе изъ нихъ были жестоко избиты при оказанномъ сопротивленіи. Нѣсколько раненыхъ безсильно опирались на плечи своихъ товарищей.

Шли послѣднія минуты провѣрки партіи передъ посадкой на совѣтскіе грузовики. Толстый довольный совѣтскій полковникъ войскъ МГБ съ малиновымъ околышемъ началъ выкликать имена. Но ему никто не отвѣчалъ. Мрачные взгляды изподлобья слѣдили за его движеніями. Тогда полковникъ съ жестомъ досады сталъ просто пересчитывать всѣхъ — живыхъ, раненыхъ и мертвыхъ. Наконецъ, подсчетъ кончился. Англійскіе солдаты около воротъ, заплетенныхъ проволокой, зашевелились.

Тогда изъ строя внезапно шагнулъ впередъ пожилой казакъ, черная борода котораго была густо залита кровью. Англійскіе штыки угрожающе нагнулись, но онъ не обратилъ на нихъ никакого вниманія.

— Братцы, звучно крикнулъ онъ, повернувшись лицомъ къ строю. Голосъ его разнесся по всей притихшей площади. Тысячи глазъ повернулись въ его сторону. — Братцы... Давай передъ смертью отслужимъ послѣднюю панихиду по нашимъ душамъ. Все равно — погибель впереди...

— Что, что онъ сказалъ? съ напряженіемъ спросилъ начальникъ лагеря, вылощенный сухой англійскій майоръ, обращаясь къ переводчику. Тотъ, молодой человѣкъ съ блѣднымъ лицомъ, въ формѣ сержанта, сдавленнымъ голосомъ объяснилъ :

— Они хотятъ панихиду отслужить... Реквіемъ... Передъ смертью...

— Реквіемъ ? переспросилъ полковникъ. По комъ ?

— По самимъ себѣ, тихо уронилъ переводчикъ, отворачиваясь, чтобы не глядѣть въ лицо своего начальника.

Майоръ угрюмо нахмурился, но далъ сигналъ солдатамъ не трогать вышедшаго изъ рядовъ казака... А тотъ съ трудомъ перекрестившись обѣими скованными руками, медленно склонился растрепанной головой передъ своими товарищами и потомъ обвелъ суровымъ взоромъ замершіе ряды людей съ блѣдными искошенными лицами.

Все замерло на площади. Совѣтскій полковникъ хотѣлъ что то сказать майору, но тотъ, не отрывая взгляда отъ казака съ окровавленной бородой, отмахнулся пренебрежительнымъ жестомъ.

Казакъ выпрямился и вдругъ, окрѣпшимъ голосомъ началъ :

— Благословенъ еси, Боже нашъ... Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ... Аминь...

Вся площадь отвѣтила — дохнула невидимымъ стройнымъ хоромъ :

— Господи помилуй...

Казакъ, видимо, забылъ молитвы панихиды. А, можетъ быть, онъ былъ слишкомъ потрясенъ происшедшимъ, чтобы вспомнить торжественныя глубокія слова прощанья живыхъ съ мертвыми. Поэтому онъ прочелъ „Отче Нашъ" и, опять поднявъ свою страшную окровавленную растрепанную голову, возгласивъ съ неописуемой силой скорби :

...Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь НАМЪ, Господи, усопшимъ рабемъ твоимъ...

Онъ на секунду запнулся, замеръ и потомъ тихо добавилъ, опять проведя взоромъ по блѣднымъ лицамъ обреченныхъ.

— Имена же наши Ты, Господи, вѣси...

Всѣ „измѣнники Родины" и вмѣстѣ съ ними двѣ тысячи окружавшихъ ихъ людей, какъ по командѣ, стали на колѣни. Только англійскіе солдаты, изъ нерѣшительности опустившіе штыки, да группа офицеровъ остались стоять среди колѣнопреклоненной толпы. Изъ крышекъ люковъ совѣтскихъ танковъ поднялись головы.

А на площади лилась рыдающая музыка послѣдняго пѣснопѣнія проникновенной русской панихиды :

— Со святыми упокой, Господи...

Мелодія росла и ширилась. Въ послѣдней молитвѣ извивали свою душевную скорбь тысячи тысячи русскихъ людей. Тысячи лицъ поднялись кверху къ свѣтлому итальянскому небу съ выраженіемъ вѣры и надежды... Пѣснопѣніе звучало все громче, все мощнѣе... Брезентъ накинутый на однихъ носилкахъ, сдвинулся, и искаженное смертной мухой лицо умирающаго показалось изъ-за края. Свѣтлая улыбка проползла по его синимъ искривленнымъ страданіемъ губамъ.

Англійскій майоръ опять спросилъ что то у переводчика и неожиданнымъ движеніемъ снялъ фуражку. Нѣсколько англійскихъ солдатъ — можетъ быть, неожиданно для самихъ себя отдали винтовкой честь колѣнопреклонной толпѣ.

Торжественная молитва кончилась. Всѣ встали съ колѣнъ и перекрестились. Окравленный казакъ, гордо поднявъ голову, вызывающе крикнулъ совѣтскому полковнику :

— Ну, красная сволочь, Іуда, дѣлай теперь твое каиново дѣло! Веди! Идемъ, ребята.

И, повысивъ голосъ, крикнулъ толпѣ :

— Прощайте, братья. Не поминайте лихомъ! Помолитесь еще за наши души. Все едино — русская правда и въ крови не потонетъ...

Всѣ обнажили головы, какъ передъ похоронной процессіей... Опять склонился майоръ къ переводчику и, услышавъ отвѣтъ, отвернувшись, глухо пробормоталъ :

(окончаніе на стр. 24-й)

www.elan-kazak.ru

ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ ВО ФРАНЦІИ

Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскій пробылъ весь октябрь мѣсяцъ во Франціи. Онъ посѣтилъ Канны, гдѣ возложилъ вѣнки на могилы б. Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича и Генерала Юденича, послѣ чего въ каннской церкви была отслужена панихида по Великому Князю, генераламъ Деникинѣ и Юденичѣ.

Ген. Архангельскій имѣлъ возможность посѣтить чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, живущихъ на Ривьерѣ и въ районѣ Гренобля.

Передъ возвращеніемъ въ Бельгію, ген. Архангельскій встрѣтился въ Парижѣ съ руководителями организацій Р. О. В. Союза. Въ этихъ бесѣдахъ былъ затронутъ рядъ вопросовъ, касающихся возстановленія и укрѣпленія связи между организаціями Р. О. В. Союза зарубежомъ, а также назрѣвшій нынѣ вопросъ о созданіи россійскаго эмигрантскаго центра.

Ген. Архангельскій подѣлился съ нами впечатлѣніями о жизни чиновъ Р. О. В. Союза во французской провинціи. Несмотря на перенесенныя испытанія, на усложнившіяся условія жизни, на неопредѣленость политической обстановки въ различныхъ мѣстахъ Франціи, духъ русскихъ людей крѣпокъ и они бодро смотрятъ на будущее съ твердой вѣрой въ правоту русскаго Бѣлаго Дѣла и въ грядущую побѣду Національной Россіи.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ

23 ноября въ годовщину высадки эвакуированныхъ изъ Крыма русскихъ войскъ въ Галлиполи, члены Союза Галлиполійцевъ въ Бельгіи отмѣтили этотъ день молебномъ въ русской церкви Воскресенія Христова, послѣ чего въ помѣщеніи ресторана „Славъ", любезно предоставленномъ для этой цѣли его хозяевами, состоялся многолюдный банкетъ.

Во время обѣда, на которомъ присутствовали, въ качествѣ почетныхъ гостей, генералы А. П. Архангельскій съ супругой, Б. Е. Гартманъ съ супругой, ген. Илловайскій, полк. С. Н. Роснянскій и кап. Э. Э. Десфонтейнесъ, были произнесены рѣчи, въ которыхъ гости и галлиполійцы, отдавая дань славному прошлому русскихъ бѣлыхъ армій, подчеркивали тѣ задачи, которыя ложатся на русскую эмиграцію, не склонившуюся передъ большевицкими владыками.

Банкетъ прошелъ въ исключительно дружеской и радушной обстановкѣ. Устройству его много способствовали галлиполійскія дамы М. В. Орѣхова, Н. Н. Карпова и М. Г. Оболенская. Во время обѣда былъ устроенъ сборъ въ пользу галлиполійцевъ, находящихся въ лагеряхъ „для перемѣщенныхъ лицъ" въ союзныхъ зонахъ Германіи.

„ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ"

Намъ пишутъ изъ Шлейсгейма:

30-лѣтіе захвата власти большевиками было отмѣчено въ лагерѣ организованнымъ Литературнымъ Клубомъ „Днемъ непримиримости". Съ докладами выступали Н. А. Цуриковъ, І. К. Кузнецовъ, Н. Н. Чухновъ, Н. И. Мельниковъ и витязь И. Вечесловъ. Всѣ докладчики, отмѣчая проклятую, дату, выражали вѣру въ торжество Правды и возрожденіе Россіи.

Затѣмъ состоялось концертное отдѣленіе при участіи оперной пѣвицы Н. В. Вѣковой-Карпи, В. А. Круглей, піаниста проф. Д. Н. Конради.

Сцена была отлично декорирована худ. Г. І. Гольдшмитомъ: на фонѣ огромнаго двуглаваго Россійскаго орла у полотнищъ національнаго и Андреевскаго флаговъ несли почетный караулъ юные развѣдчики.

Это собраніе объединило весь лагерь въ единодушномъ протестѣ противъ небывалой тираніи на родинѣ и переполненный до отказа залъ, не могъ вмѣстить многихъ желавшихъ попасть въ него.

Р.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Одной изъ достопримѣчательностей русскаго „Ди-Пи" лагеря Шлейсгеймъ въ Баваріи, вызывающей естественную зависть другихъ лагерей, является библіотека.

Книжный фондъ ее составляетъ 2400 книгъ. Изъ нихъ 2000 томовъ являются частью сохранившейся въ Кобургѣ прекрасной библіотеки вел. князя Владиміра Кирилловича, вотъ уже два года, какъ предоставленной во временное пользованіе лагерю. Среди этихъ книгъ находится большое количество уникумовъ въ видѣ рѣдкихъ изданій по искусству (гр. Толстой и Кондаковъ), роскошныхъ изданій, посвященныхъ коронаціямъ Императоровъ Александра III и Николая II. Кромѣ того, въ библіотекѣ полные комплекты съ 1860 по 1914 г.г. такихъ журналовъ какъ „Русскій Вѣстникъ", М. Н. Каткова, гдѣ впервые увидѣли свѣтъ нѣкоторые романы Достоевскаго и Лѣскова; „Вѣстникъ Европы", „Русской Старины" и др.

При библіотекѣ читальня, въ которой имѣются всѣ нынѣ выходящіе эмигрантскіе журналы и газеты.

Конечно, нечего и говорить о значеніи библіотеки въ условіяхъ лагерной жизни и потому населеніе лагеря въ большой тревогѣ за участь этой библіотеки, на которую обратила вниманіе комиссія при главномъ американскомъ командованіи по охранѣ культурныхъ памятниковъ. Всѣ цѣнныя книги будутъ взяты этой комиссіей на храненіе, — въ лучшемъ случаѣ, надѣются, что удастся сохранить старые журналы, полки сразу порѣдѣютъ. Въ связи съ этимъ администрація библіотеки проситъ русскихъ людей поддержать этотъ культурный очагъ присылкой старыхъ прочитанныхъ книгъ, которыя безъ труда найдутся въ каждой семьѣ.

Н. З. Р.

РОЗЫСКИ

Алексѣя или **Владиміра Ивановича Думбадзэ**, розыскиваетъ

A. Gairabetoff, 13b, Jettingen Schwaben № 187 U. S. A. Zone (Allemagne).

Розыскивается **Александръ Кулицкій**, инженеръ, въ 1929 г. работавшій въ Льежѣ.

Писать въ редакцію для П. Ж.

Розыскиваю сына **Анатолія Коробовскаго**, род. 9.2.26 г. въ Печерахъ въ Эстоніи. Писать: M. Korobowsky, D. P. Lager, Barack 64, Zim. 11, München-Feldmoching, U.S.A. Zone.

Сергѣй Іосифовичъ Соколовскій изъ Бѣлграда, 1920-1944 г.г., проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться.

Klagenfurt, Osterreich Postlagernd (Post - Rest.).

Валентинъ Ливай розыскиваетъ друзей (однокашниковъ).

Писать: **V. Livai**, Schleissheim, München, Flugplatz Lohnbüro.

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія экземпляры авантюрнаго романа

„Рука Адмирала"

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно пріобрѣсти у автора:

Mr B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20, 63, rue Croix de Pierre, Bruxelles.

Цѣна въ Бельгіи — 40 фр.

Внѣ Бельгіи — 1 ам. долларъ.

www.elan-kazak.ru

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ПАМЯТИ ВѢРНЫХЪ ДОЛГУ.

2 іюня 1943 г. въ русскомъ госпиталѣ г. Панчево подъ Бѣлградомъ тихо скончался предсѣд. глав. правл. союза участн. 1 Кубанскаго похода генералъ лейт. **Борисъ Ильичъ Казановичъ.** Его прахъ былъ перевезенъ и погребенъ въ Бѣлградѣ.

Въ лицѣ ген. Казановича отъ насъ ушелъ одинъ изъ доблестныхъ участниковъ Бѣлаго движенія, отдавшихъ ему всего себя до конца.

Ген. Казановичъ род. въ 1874 г. по окончаніи Николаевской военной академіи, служилъ въ Туркестанѣ, гдѣ познакомился и близко сошелся съ капит. ген. штаба Л. Г. Корниловымъ. Эта дружба длилась до смерти ген. Корнилова. Ген. Казановичъ участвовалъ въ русско-японской войнѣ и на 1-ю міровую войну вышелъ командиромъ пѣх. полка, окончивъ ее ген.-майоромъ, былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Въ 1-й Кубанскій походъ Б. И. выступилъ при штабѣ ген. Корнилова, но добровольно участвовалъ рядовымъ въ бояхъ въ Корниловскомъ уд. полку. Въ одномъ изъ боезъ, когда подъ натискомъ сильнѣйшаго противника, рота Корниловцевъ начала отступать, ген. Казановичъ, оставшись одинъ на мѣстѣ, продолжалъ отстрѣливаться. Ему передали, что приказано отходить, но на это Б. И. спокойно отвѣтилъ: „я не отступаю". Дабы не бросить его, рота вернулась и удержала свою позицію. Въ серединѣ похода при соединеніи съ кубанск. отрядомъ, ген. Казановичъ получилъ въ командованіе партизанскій пѣх. полкъ съ которымъ въ бою подъ Екатеринодаромъ, ворвался въ городъ, при чемъ самъ былъ раненъ въ грудь. Пуля пробила лопатку, но ген. Казановичъ остался въ строю. Онъ былъ свидѣтелемъ смерти ген. Корнилова.

По окончаніи похода, по порученію ген. Деникина, Б. И. поѣхалъ въ Москву для связи съ мѣстными Бѣлыми организаціями. Путь среди смертельныхъ опасностей, онъ совершилъ благополучно, но въ Москвѣ открылась рана и стала необходима операція. Одинъ изъ врачей эту операцію произвелъ тайно у себя на квартирѣ, но безъ всякаго наркоза. Б. И. при этомъ не проронилъ ни звука, т. к. въ сосѣдней комнатѣ жилъ комиссаръ.

По возвращеніи въ Добр. Армію, ген. Казановичъ командовалъ 1-й пѣх. дивизіей, а затѣмъ корпусомъ и оставался въ рядахъ рус. арміи до ея эвакуаціи. Въ эмиграціи онъ въ теченіе 15 лѣтъ возглавлялъ Союзъ Первопоходниковъ.

Всѣ, знавшіе ген. Казановича сохранятъ о немъ память, какъ о твердомъ начальникѣ, оригинальной военной мысли, совершенно не знавшаго въ бою чувства самосохраненія. Его храбрость стала легендарной. Въ то-же время, подъ внѣшне суровымъ его обликомъ, билось необычайно доброе сердце. Созершенно исключительная отзывчивость къ чужому горю, полная готовность помочь ближнему всѣми средствами, и помочь при этомъ незамѣтно, были отличительными чертами этого большого русскаго патріота и вѣрнаго сына Родины.

Миръ праху дорогого Бориса Ильича, честно прошедшаго свой жизненный путь и оставившаго по себѣ свѣтлую и неизгладимую память!

Въ годы 2-й міровой войны ряды Первопоходниковъ и безъ того не очень густые, порѣдѣли еще больше. Пали съ оружіемъ въ рукахъ въ борьбѣ съ красными партизанами полк-и П. Г. Бузунъ и Л. И. Ковалевъ, погибли ген. В. Ф. Назимовъ, полк. В. И. Скоробогачъ, д-ръ Ф. Ф. Трейманъ (въ Болгаріи). Умерли: ген. А. П. Колоссовскій и А. П. Звягинцевъ; полк-и И. З. Архиповъ, П. Т. Зотовъ, А. Ф. Поповъ, Н. А. Бѣляковъ, в. ст. П. А. Четыркинъ, шт.-кап. А. А. Трусковскій, прап. В. В. Сперанскій и И. Д. Макаренко. Этотъ списокъ конечно, еще далеко не полонъ.

Они не дождались исполненія завѣтной мечты — Воскресенія Россіи.

Да будетъ имъ легка чужая земля! **К. Н. Н.**

P. S. Первопоходники не имѣютъ до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ 5 своихъ соратниковъ увезенныхъ насильственно въ 1945 г. въ СССР. Никакихъ вѣстей о себѣ увезенные до настоящаго дня не прислали.

† Полк. В. П. СІЯЛЬСКІЙ

2-го декабря 1946 г. въ Парижѣ скоропостижно скончался и 5 д. похорон. Полковникъ Ген. Штаба **Владиміръ Павловичъ Сіяльскій.**

Оконч. въ 1904 г. Нижегородскій гр. Аракчеева кад. корпусъ, а в 1906 г. Кіевское в. Уч. В. П. былъ произведенъ въ Подпоручики Л. Гв. въ Литовскій п. Затѣмъ оконч. Офицерскую. Стрѣлковую Школу въ г. Ораніенбаумѣ. Въ 1911 г. онъ поступаетъ въ Николаевскую Военную Академію, а въ 1914 г. возвращается въ свой родной полкъ, въ рядахъ коего, въ должности Полкового Адъютанта, служитъ до февраля 1915 г., участвуя во всѣхъ его славныхъ боевыхъ дѣлахъ.

Съ февраля 1915 г. занимаетъ должности по ген. штабу въ 23 арм. корпусѣ, Особой Арміи и 2-го гвард. корпуса.

Лѣтомъ 1918 г. В. П. въ Кіевѣ, работалъ въ Штабѣ ген. гр. Келлера.

Въ Берлинѣ, принималъ дѣятельное участіе, вмѣстѣ съ ген. Потоцкимъ, въ русской делегаціи.

Въ Берлинѣ же покойный Владиміръ Павловичъ началъ и свое книжное дѣло, но уже въ 1923 г. перебрался въ Парижъ, гдѣ, около русской церкви на рю Дарю, открылъ книжный магазинъ и издательство, которые благодаря его умѣлому руководству, были поставлены настолько широко и хорошо, что заслужили большую извѣстность среди русскихъ эмигрантовъ.

Находясь въ Парижѣ, будучи Предсѣдателемъ Объединенія Л. Гв. Литовскаго полка, Владиміръ Павловичъ всей душой отдавался дѣлу сплоченія и поддержанія связи чиновъ родного полка, въ разсѣяніи сущихъ, за что и пользовался съ ихъ стороны заслуженными любовью и уваженіемъ.

† Шт.-кап. С. Я. ГРИШКОВСКІЙ

Группа Корниловцевъ въ Шарлеруа понесла вновь тяжелую утрату. 21 ноября с. г., скончался шт.-к. **Сергѣй Яковлевичъ Гришковскій.** Пок. род. въ 1893 г. Воспитывался въ Липовской Семинаріи. Въ іюнѣ 1916 г. поступилъ во 2 Петергофскую Школу Прапорщиковъ, по окон. кот. 15 окт. 1916 г. былъ сначала зачисленъ въ 169 пѣх. зап. п., а затѣмъ въ дѣйств. армію въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ. Послѣ большевистскаго развала фронта, прибылъ 8 дек. 1918 г. въ Корниловскій ударн. полкъ. Съ Корниловскимъ полкомъ С. Я. прошелъ весь крестный путь офицера Бѣлой арміи. Послѣ Галлиполи, Болгаріи, въ 1924 г. пріѣхалъ въ Бельгію. Работа въ шахтѣ, затѣмъ на заводѣ подорвала его слабое здоровье, но не сломила его моральной стойкости, его вѣры въ Россію и ея грядущее возрожденіе, и съ этой вѣрою ушелъ онъ въ лучшій міръ. Обладая прекрасными душевными качествами, С. Я. пользовался общей симпатіей и уваженіемъ не только своихъ однополчанъ, но и всѣхъ, знавшихъ его.

Похороны состоялись 25 ноября и носили торжественный характеръ въ присутствіи бельгійскихъ комбаттантовъ и корниловцевъ во главѣ съ кап. Тарановымъ.

www.elan-kazak.ru

ВО БЛАЖЕННОМЪ УСПЕНІИ, ВѢЧНЫЙ ПОКОЙ ПОДАЖДЬ НАМЪ ГОСПОДИ!

(см. начало на стр. 21-й)

— Проклятая грязная политика!...

Совѣтскій полковникъ съ радостнымъ лицомъ протянулъ ему руку на прощанье, но англичанинъ сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ ее. Лицо его было угрюмо и сурово. „Слово джентльмена", данное имъ русскимъ плѣннымъ, что выдачъ въ СССР больше не будетъ жгло его совѣсть. Янтарная трубка скрипнула, перекушенная судорожно сжатыми зубами...

Обреченные на смерть люди, окруженные войсками Чека, ОГПУ, НКВД, МВД, МГБ молчаливо усаживались на грузовики. Совѣтскіе солдаты, поняшіе смыслъ прошедшей сцены, старались не встрѣчаться глазами съ людьми, которые такъ хорошо знали, что ихъ ожидаетъ.

Подавленное молчаніе царило и въ лагерѣ. Англійскіе солдаты стояли, опустивъ головы. Стыдъ жегъ и ихъ души. Они чувствовали себя палачами. Сосѣдній польскій лагерь поднялъ на воротахъ траурные флаги...

Заворчали моторы, и черезъ нѣсколько минутъ дорога опустѣла. Но въ воздухѣ, казалось, еще не затихла послѣдняя мелодія „Вѣчной Памяти" и, съ омраченной душой, люди, расходясь, старались не глядѣть другъ на друга.

Б. С.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Безъ преувеличенія можно сказать, что въ папкахъ редакціи находятся многія сотни писемъ отъ нашихъ читателей и друзей. Отвѣтить на всѣ эти письма нѣтъ никакой физической возможности. У редакціи нѣтъ ни платныхъ служащихъ, ни „свободнаго отъ службы" (т. е. повседневнаго труда) времени. Но всѣ письма внимательно читаются и пожеланія и просьбы посильно выполняются. Въ ближайшее время въ особой статьѣ редакція постарается отвѣтить на всѣ затронутые вопросы. Пусть не смущаются не получающіе отвѣта и продолжаютъ писать: редакція дѣлаетъ все, что въ силахъ человѣческихъ для того, чтобы выполнить всѣ пожеланія нашихъ читателей.

ЧАСОВОЙ — УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,

изъ разсчета за номеръ:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, c. Brasil 315, **Buenos Aires.**

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія: Caraburda, Geisbergstr. 77, Salzburg. Prince A. Lieven, «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА Н. Л. КОРНИЛОВОЙ - ШАПРОНЪ

Послѣднія новинки книжнаго рынка, какъ для продажи такъ и для чтенія на дому.

КНИГИ на РУССКОМЪ, ПОЛЬСКОМЪ и ФРАНЦУЗСКОМЪ языкахъ

Подписка на ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ. **Словари, самоучители и учебники иностранныхъ языковъ.**

Дѣтскія книги. Классики, беллетристика и книги по всѣмъ отраслямъ знаній.

ОТКРЫТКИ. ИКОНЫ. КАЛЕНДАРИ

Библіотека и книжный магазинъ открыты ежедневно отъ 10 утра до 7 вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. На письменные запросы отвѣчаемъ обратной почтой.

Адресъ: **LIBRAIRIE et BIBLIOTHEQUE SLAVE,** 13, rue de Roumanie, St Gilles, Bruxelles

Tél. **37.14.40** Compte chèques postaux № **2462.40**

Книжный магазинъ издательства « ВОЗРОЖДЕНІЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: „Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія", „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

www.elan-kazak.ru